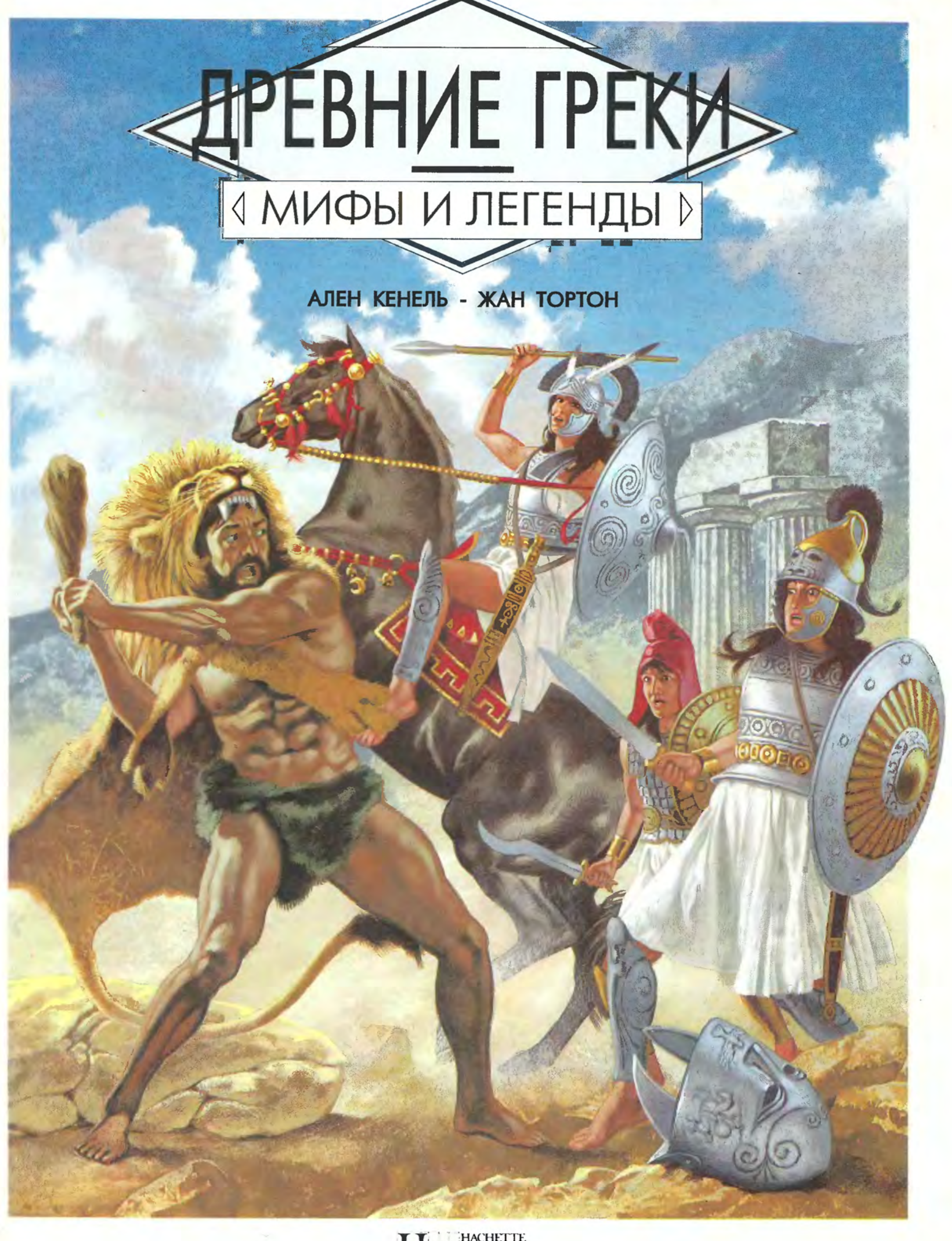

HACHETTE Jeunesse

Текст Алена Кенеля

Иллюстрации Жана Тортона

Перевод с французского
Людмилы Птицыной

АШЕТТ ◆ **ДИАЛОГ**
ПАРИЖ МОСКВА

Великая битва

На вершине горы Олимп, скрытой от людского любопытства густыми облаками, Бессмертные, боги и богини, оживленно беседовали во время славного пира, на котором царили гармония и радость. Неожиданно в самом центре празднества над головами пирующих пролетел обломок огромной скалы. «Кто посмел?!» — вскричал царь богов Зевс посреди всеобщей паники и неразберихи. Но не успели олимпийцы оправиться после первого потрясения, как на Олимп обрушились град камней и горящие стволы деревьев. Бессмертные тотчас собрались вместе и стали озираться вокруг, пытаясь понять, откуда исходит опасность. На всех близлежащих горах виднелись силуэты чудовищных великанов — двадцати четырех гигантов с длинными косматыми волосами, нечесаными бородами и с ногами в виде змей. Это они забросали Олимп камнями. Сыновья богини земли Геи, эти страшные, уродливые создания решили низложить Зевса, расправиться с другими богами и занять их место. Внезапность нападения на какое-то время дала им превосходство, и они были достаточно близки к достижению своей цели. Боги должны были немедленно что-то предпринять в ответ на столь возмутительное и вероломное вторжение. У жены Зевса Геры был весьма удрученный вид: она знала, что гигантам не страшно оружие богов — лишь смертный, одетый в шкуру льва, мог одолеть их. Более того, Гера предупредила царя богов, что война будет проиграна, если не сорвать скрытое в тайном месте волшебное растение прежде, чем оно попадет в руки гигантов и сделает их непобедимыми. Озабоченный Зевс подозвал к себе богиню мудрости Афину и после короткого обсуждения отправил ее на землю, на поиски Геракла, героя в львиной шкуре. Затем царь богов, запретив светить Солнцу, Заре и Луне, спустился с Олимпа, в потемках на ощупь отыскал волшебную траву, срезал ее и принес в жилище богов, где все ожидали появления Геракла.

А Геракл уже вступил в схватку с одним из самых могучих гигантов и сразил его стрелой. Чудовище рухнуло на землю, но, ко всеобщему изумлению, снова поднялось на ноги, еще более сильное и злобное. Афина мгновенно все поняла и крикнула: «Быстрее, Геракл! Это создание возвращает себе силу от прикосновения к матери-земле! Уноси его подальше отсюда!» Храбрый герой бросился на гиганта, приподнял над землей и, сжимая в своих могучих руках, увлек в далекую страну, где и сразил ударом палицы насмерть. В это время на Олимпе развернулась ожесточенная битва, в ней участвовали все боги. Хромой кузнец Гефест раскалял железо и плавил металл; солнечный бог Аполлон метко разил врагов своими страшными стрелами; владыка морей Посейдон грозно потрясал трезубцем. Лишь две мирные богини — Деметра и Гестия — остались в стороне от схватки. Дрожа от испуга, они взирали на это ужасное побоище. Что касается Афины, то эта мудрая воительница отчаянно билась с нападавшими и преуспела в ратном деле, показав всем олимпийцам, как нужно действовать. Тяжелые каменные глыбы крушили гигантов, но этого было недостаточно, чтобы покончить с ними. Вот почему всякий раз, когда богам удавалось свалить на землю гиганта, Геракл наносил свой последний, смертельный удар палицей. Вскоре исход битвы был предрешен: большинство чудовищ лежало бездыханными у подножия Олимпа, а те немногие, что уцелели, попытались бежать и рассеяться по свету. Боги преследовали их, чтобы довершить победу.

Один из гигантов, Энкелад, который бегал быстрее других, думал, что вдали от Греции он в полной безопасности. Но ему не удалось скрыться от возмездия Афины. Схватив огромную скалу, богиня бросила ее с необычайной силой в Энкелада. Распластанный под этой скалой в открытом море гигант стал впоследствии островом Сици-

Разящие стрелы Аполлона летят в гигантов.

лия. Бог Посейдон одним ударом трезубца расколол надвое остров Кос и швырнул одну его часть на другого гиганта, который лежит теперь под новым островом Нисирос. Все великаны были перебиты до одного. Однако из этого вовсе не следует, что они мертвы: разумеется, их тела находятся под землей, но многочисленные извержения вулканов доказывают, что чудовища по-прежнему живы и, как всегда, опасны и озлоблены.

Геракла ждали новые подвиги и приключения, а божества тем временем вернулись на Олимп. Жилище богов очень скоро обрело обычный вид, и пир, прерванный столь злосчастным образом, мог возобновиться. Вокруг трона Зевса было оживленно и весело, боги и богини пили свой любимый напиток нектар и лакомились амброзией. Они мило и спокойно беседовали: Бессмертные не подвластны времени.

Гнев Зевса

Молния прорезала небо и, словно хлыстом, ударила в жилище Ликаона. Огонь спалил его дотла, превратив в груду дымящегося мусора. С высоты Олимпа Зевс, повелитель богов, тот, кто послал молнию, решил положить конец бесчисленным злодеяниям этого преступника, сторонника человеческих жертвоприношений. Отныне Ликаон, превращенный в волка, не прекратит скитаться и выть на земле до самой смерти. Однако Зевс узнал, что пятьдесят сыновей Ликаона занимаются столь же отвратительными деяниями, что и их отец. Вот почему он предстал перед ними в облике бедного странника. Скверные и подлые люди, они, против обыкновения, встретили переодетого бога по законам гостеприимства и пригласили разделить с ними трапезу. Гостям вынесли огромный дымящийся котел. Зевс угощался наравне со всеми, но вдруг его сердце наполнилось ужасом и отвращением: среди костей баранов и овец бог распознал и человеческие. Это были останки Никтимоса, братья которого не остановились перед убийством, чтобы его съесть. Это было уже слишком! Потрясенный этим гнусным преступлением, царь богов превратил всех братьев-людоедов в волков. Никтимосу же он вернул жизнь.

Зевс вернулся на Олимп в сильном гневе на человеческий род, который перестал чтить богов и погряз в грехах. И тогда он задумал уничтожить людей, вызвав наводнение, способное поглотить весь мир. В то время, как Зевс готовил эту вселенскую катастрофу, люди, не ведая, что их ожидает, занимались своими земными делами. Один из них, Девкалион, царь города Фтии, собрался навестить своего отца — титана Прометея, который жил в горах Кавказа. О, Прометей любил людей, для которых он некогда вопреки воле богов добыл с неба огонь и научил их различным ремеслам и искусствам. Зная о намерениях Зевса, титан предупредил сына о грядущем бедствии. По возвращении во Фтию Девкалион нарубил больших акаций, распилил их на доски и стал строить корабль. После долгих трудов поднялся, как будто выброшенный на сушу, огромный ковчег, куда перебрались жить Девкалион и его жена Пирра.

Однажды поднялся южный ветер и задул с неистовой силой, нагромождая в небесах тяжелые черные тучи, затмившие солнечный свет. Тысячи молний прошивали небо, и вдруг, в невероятном оглушающем шуме, при непрерывных раскатах грома, полил дождь. Капли невиданных размеров мгновенно прибили дорожную пыль, и почти сразу на землю хлынули нескончаемые потоки воды. Они разрушили и поглотили прибрежные города, потом поселения на равнинах... Когда горизонт расчистился, всюду был лишь безбрежный мрачный океан с торчавшими кое-где небольшими островками: еще совсем недавно это были вершины гор. Девкалион и его жена Пирра были единственными, кому удалось спастись во время потопа. Девять дней плавали они на своем ковчеге, пока мало-помалу не начала убывать вода. Наконец ковчег выбросило на остров, который в действительности оказался вершиной горы Парнас.

Девкалион и Пирра с волнением ступили на земную твердь, ведь они думали, что больше никогда не увидят ее. Супруги возблагодарили всемогущего Зевса за спасение и совершили жертвоприношение. Они сделали это неподалеку от места, где находился ковчег, в храме, крыша которого покрылась водорослями и ракушками. Это был храм богини правосудия Фемиды. Девкалион и его жена усердно молили богов сжалиться над ними и опять населить землю людьми. Зевса тронули эти мольбы, и он отправил своего посланника Гермеса возвестить, что согласен с тем, о чем они просят. Тогда появилась Фемида и изрекла: «Покройте ваши головы! Берите кости вашей матери и бросайте их через голову назад не оборачиваясь!» Девкалион и Пирра удивленно переглянулись. Что имела в виду богиня? О каких костях идет речь, если у них разные матери? Внезапно их осенило: кто есть мать всех людей? Конечно же, это Земля! А ее кости — камни, которыми она усеяна. Супруги набрали их столько, сколько смогли, покрыли головы и стали бросать камни, как повелела богиня. Едва коснувшись земли, камни превращались в людей: из тех, что бросал Девкалион, создались мужчины, а из камней, брошенных его женой Пиррой,— женщины. Так на земле после потопа возродился человеческий род. Один из сыновей Девкалиона и Пирры — Эллин — стал отцом всех греков, именовавшихся с тех пор эллинами. В память о нем Грецию стали называть Элладой.

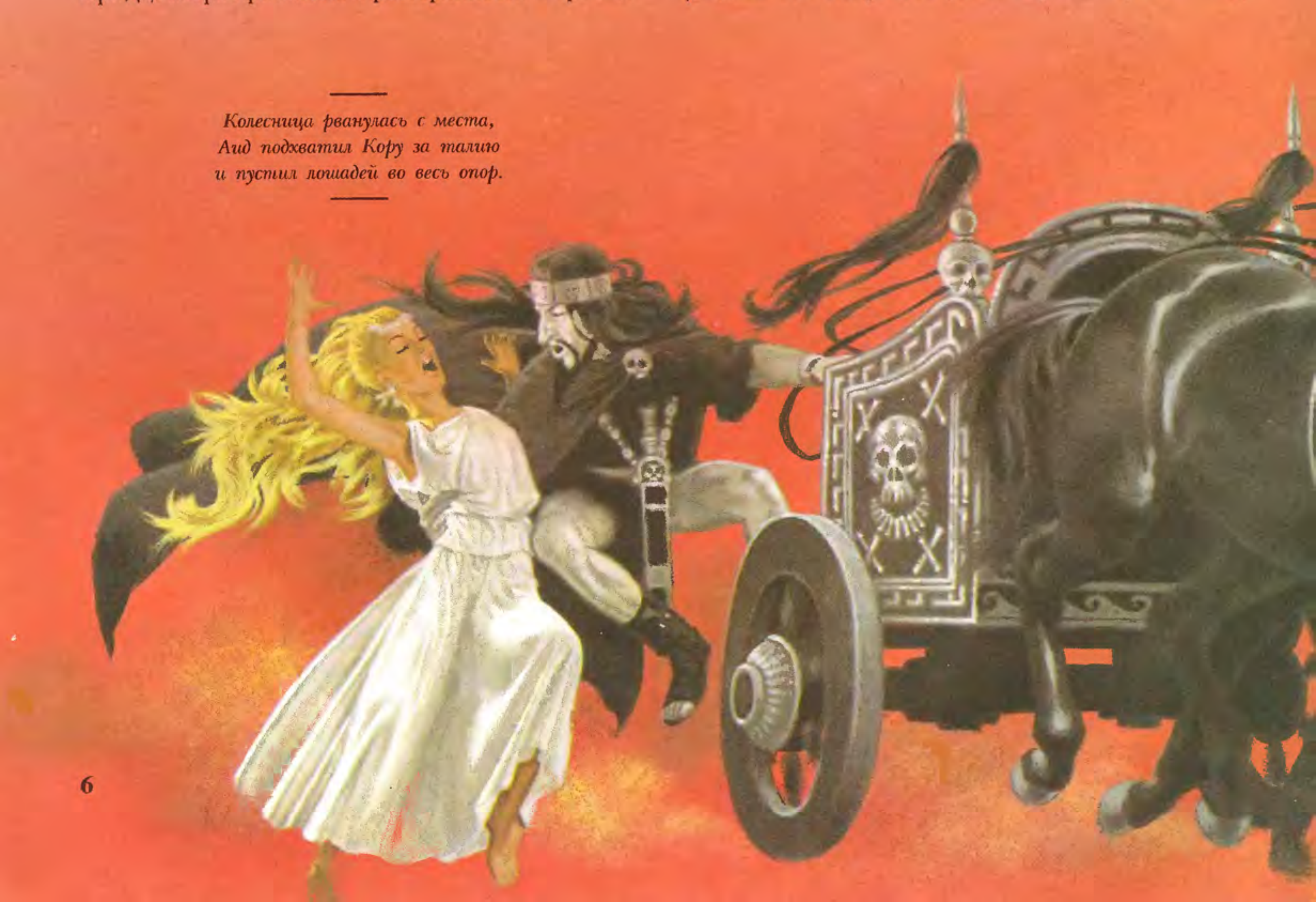

Похищение Коры

Прелестная девушка бежит по зеленому лугу, наклоняясь то тут, то там, чтобы нарвать полевых цветов. Она напевает, беззаботно смеется, ничуть не подозревая, что совсем рядом, в колеснице, скрытой за кустом, ее подкарауливают. Это Аид, бог смерти и подземных миров. Вечно хмурый и беспокойный брат Зевса никак не мог найти богиню, которая согласилась бы выйти за него замуж. В конце концов Аид остановил свой выбор на жизнерадостной Коре, единственной дочери богини плодородия и земледелия Деметры. С нетерпением выжидал он момент, когда девушка окажется совсем близко. И вот колесница резко рванулась с места, Аид подхватил девушку за талию и пустил лошадей во весь опор. Пастух и свинопас, которые пасли свои стада невдалеке, с ужасом наблюдали, как стремительно неслась колесница, запряженная черными конями. Земля вдруг разверзлась с оглушительным грохотом и поглотила похитителя и его жертву. Не помогли ни мольбы, ни крики отчаяния простодушной Коры: Аид был тверд в своем намерении сделать ее хозяйкой печального подземного царства.

Наступила ночь. Не дождавшись возвращения дочери, Деметра пребывала в растерянности и тревоге. Она решила, что медлить больше нельзя, и отправилась на поиски. Случай помог ей: она встретила крестьян, невольных свидетелей похищения, которые рассказали, что произошло в ту роковую минуту. Теперь Деметра знала, кто украл ее дочь. Велико было ее отчаяние, потому что ей предстояло иметь дело с безжалостным Аидом, братом самого Зевса! Сможет ли она одержать над ним верх? В полном смятении она блуждала по земле. Обезумев от горя, Деметра запретила травам, деревьям, овощам и зерновым культурам пускать ростки. На несколько недель человеческий род оказался перед угрозой голодной смерти. И в хижинах, и во дворцах слышался разрывающий душу плач. Мужчины горестно воздевали к небу руки, женщины стенали, дети плакали. Услышав эти жалобные стоны и крики, Зевс забеспокоился, потом встревожился. Он послал богов из своего окружения успокоить безутешную Деметру, смягчить ее гнев и боль и попросить ее вернуть растениям жизнь. Богиня ответила категорическим отказом: ни одно растение не даст ростков прежде, чем ей не будет возвращена Кора.

Обеспокоенный Зевс вызвал тогда своего быстрого и мудрого посланника Гермеса и поручил ему уладить это непростое дело. Гермес передал Аиду

Колесница рванулась с места, Аид подхватил Кору за талию и пустил лошадей во весь опор.

просьбу брата вернуть Кору матери, но тот ответил, что это возможно лишь при условии, если за время пребывания в Аду она еще не попробовала пищу смерти. О, с момента похищения бедная девушка ровным счетом ничего не ела: она проводила дни в слезах, напуганная и подавленная зрелищем Ада, куда она попала не по своей воле. Аид был разгневан — появление Гермеса нарушало его планы, но так или иначе он вынужден был подчиниться. Властитель подземного мира послал за Корой и объявил ей, плохо скрывая свое разочарование: «Ты несчастна у меня. Я готов вернуть тебя матери и к твоим привязанностям». Эти слова как рукой сняли печаль Коры. Она вытерла слезы, радостно заулыбалась и даже поцеловала хмурого Аида. Он распорядился подать колесницу Гермеса и усадил в нее красавицу. Лошади били землю копытами, возничий приготовился к отъезду. В это время подошел один из садовников Аида и с язвительной усмешкой произнес: «Только что я видел, как наша гостья сорвала гранат во фруктовом саду. Она съела семь зерен — я сам сосчитал!» Итак, несчастная все-таки попробовала, правда, совсем немного, пищу смерти. Опустив голову, она подтвердила слова садовника. Аид же воспрял духом, он улыбался и явно испытывал чувство удовлетворения. Без промедления он вскочил в колесницу, взяв с собой свидетеля, и сопроводил Гермеса и Кору в Элевсин на востоке Греции, где находился храм богини Деметры. Богиня вся светилась от счастья, обнимая дочь, которую, как она думала, потеряла навсегда. Однако радость ее была непродолжительной, так как Аид рассказал Деметре о съеденных зернах граната. Потрясенная услышанным, богиня воскликнула: «Потому, что я не увижу больше дочь, я не сниму проклятия, которому предала землю! Она навечно станет бесплодной!» Мудрый Зевс предложил тогда свое решение: три месяца в году Кора будет проводить под землей у мужа Аида. На это время у нее появится новое имя — Персефона, то есть «несущая уничтожение». Остальные девять месяцев в году она сможет находиться рядом с матерью. Это предложение одобрили все, хотя, разумеется, полностью оно не устраивало никого. Вот почему летом и весной, когда Кора бывает у матери, богиня щедра и весела, она покрывает землю пышной зеленой растительностью. С приходом осени листья желтеют и растения перестают расти: близится расставание с Корой, а значит, Деметра печальна. Когда же ее дочь становится беспокойной Персефоной, отчаявшаяся богиня проклинает землю, и в течение трех месяцев на ней ничего не растет. Люди называют это время года зимой.

Уши царя Мидаса

В Македонии, гористом крае на севере Греции, правил царь Мидас, властитель, жадный до изысканных удовольствий и всякого рода сокровищ. Особенно ему нравились прогулки по аллеям большого чудесного сада, окружавшего его роскошный дворец. Там он любил вдыхать аромат благоухающих роз, которые выращивались специально для него. Как-то вечером, когда садовники уже складывали инструменты, один из них отчетливо услышал странные звуки, доносившиеся откуда-то из-за кустов. Он сделал знак рукой, и все умолкли. Действительно, садовники уловили глухой и постоянный шум, прерываемый иногда непонятным хрипением. Крадучись, они подошли к кустам поближе и обнаружили на земле любопытное существо, у которого было человеческое туловище и козлиные ноги: перед ними лежал спящий сатир, с которым хмель сыграл злую шутку. Садовники набросились на него и отвели к царю. Покачиваясь, сатир заплетающимся языком объявил, что его зовут Силен и он друг Диониса, бога вина и виноделия. Царь Мидас с почетом принял его в своем дворце, а после того, как Силен отдохнул и восстановил силы, сам отвел его к Дионису. Обрадовался Дионис, увидев друга. Тотчас открыли бочки с вином, и начался праздник под звуки флейт и тамбуринов. Когда веселые, зажигательные танцы наконец закончились, Дионис пожелал отблагодарить Мидаса. Он пообещал выполнить любую просьбу, с которой к нему обратится царь. Алчный Мидас ответил без промедления: «О великий бог Дионис! Сделай так, чтобы все, к чему я ни прикоснусь, превращалось в золото!» Глупая затея, подумал бог, но, верный слову, согласился исполнить это желание.

Как только он остался один в своих дворцовых комнатах, царь принялся испытывать свой новый дар. Мидас дотронулся до стола и не поверил своим глазам: обычное дерево превратилось в чистое золото! Потом он проделал то же самое с оловянным кубком и мечом из бронзы. Как безумный, Мидас стал бросаться на все, что попадало ему под руку. Тотчас каждая безделушка, каждая вещь во дворце, колонны у парадного входа и деревья в саду — все обратилось в золото. Издалека было видно сияние золотого дворца Мидаса, который словно пылал в лучах заходящего солнца. Незаметно подкрался вечер, и царь почувствовал, что проголодался. Он позвал слуг и распорядился, чтобы ему приготовили стол. Мидас набросился на вкусные блюда, но зажаренное мясо, сочные фрукты, сыры, которые он подносил ко рту, превращались в золото, едва он их касался!

Обеспокоенный и раздосадованный царь пробовал съесть другие кушания, но результат был все тот же. Мидас звал своих слуг, но те разбежались кто куда, стараясь держаться подальше от человека, обладающего такой страшной властью. Страдая от голода и одиночества, царь в конце концов задумался: дар бога Диониса обрекал его на верную смерть. Ужас охватил Мидаса. Он простер руки к небу и в слезах умолял бога освободить его от этого чудовищного дара. Дионис разразился громким смехом, видя, до чего довела Мидаса его жадность. Однако он сжалился над ним и посоветовал ему как можно скорее отправиться к истокам Пактола возле горы Тмол и искупаться в этой реке. Мидас так и сделал. Выйдя из воды, он с облегчением убедился, что его гибельный дар пропал. С тех пор воды Пактола несут с собой бесчисленное множество золотых песчинок.

После подобного злоключения Мидасу, разумеется, следовало быть более осторожным в отношениях с богами. Но, увы, этого не случилось! Однажды сатир Марсий вызвался соперничать в музыкальном состязании с самим солнечным богом Аполлоном. Мидас, бывший некогда учеником прославленного Орфея, был назначен одним из судей состязания. Когда отзвучали кифара Аполлона и свирель Марсия, для всех было очевидно, что бог значительно превзошел сатира в искусстве игры. И только Мидас с глупым упрямством утверждал обратное. Аполлон был объявлен победителем, но бог был так рассержен, что решил наказать Мидаса за глупость и отсутствие музыкального слуха. Он схватил царя за уши и вытянул их. С тех пор ослиные уши не давали Мидасу покоя, а чтобы скрыть это постыдное уродство, он показывался на людях не иначе как в большом шерстяном колпаке. Он так боялся, как бы об этом не узнали, что не снимал колпак даже ночью. Однако его борода и волосы отрастали, и надо было их постригать. Как-то раз он вызвал к себе брадобрея и, оставшись с ним наедине, посвятил в свою тайну. Брадобрей был крайне изумлен, увидев огромные волосатые уши правителя, но виду не подал, ловко управился со стрижкой и быстро покинул дворец.

Ах, до чего это трудное дело — хранить в себе такой невероятный секрет! К тому же брадобрей дал слово, что будет молчать: нарушить его значило бы вызвать царский гнев! Он отправился к реке и выбрал тихое, уединенное место. Потом вырыл на берегу ямку и, припав к ней губами, прошептал: «У царя Мидаса ослиные уши». Засыпав ямку, словно в чем-то виноватый, он кинулся бежать со всех ног. Но его слова услышал раскачивающийся на ветру тростник, который принялся повторять: «У Мидаса ослиные уши»,— и все тростинки вокруг делали то же самое. Бормотание усиливалось и вскоре превратилось в крик. Он долетел до города, и очень скоро все только и говорили, что об ушах царя. Люди смеялись, и бедный правитель, ставший всеобщим посмешищем, наглухо затворился во дворце, в который раз запоздало сожалея, что забыл об осторожности и благоразумии.

Персей и Медуза

В городе Аргосе высится башня из камня и бронзы с массивными решетками на окнах. В этой мрачной тюрьме томится Даная, дочь царя Акрисия. Узнав от оракула, что ему суждено погибнуть от руки сына, которого родит Даная, царь заточил ее в башню и запретил всякое общение с людьми. Так он надеялся избежать своей судьбы. Однако ночью через узкую щель в решетке, капля за каплей, пролился золотой дождь: это проник в комнату Данаи влюбленный в нее Зевс...

Когда несколько месяцев спустя Даная произвела на свет сына Персея, Акрисий очень испугался. Он приказал посадить их в большой деревянный ящик и бросить в море. Волны пригнали ящик к острову Серифу. Здешний рыбак Диктис заметил странный предмет на воде. Он помог Данае и ее сыну выбраться на берег и проводил их к царю Полидекту, своему брату.

Шли годы. Персей превратился в сильного и стройного юношу. Тщетно пытался Полидект уговорить прекрасную Данаю стать его женой. Получив решительный отказ, он задумал сделать это насильно. Но ему

мешал Персей, который мог нарушить его планы. Чтобы избавиться от юноши, Полидект приказал ему принести во дворец голову горгоны Медузы, отвратительного чудовища с клубком извивающихся змей вместо волос. Длинные острые клыки, обвислый язык придавали ему устрашающий вид. Но главное — взгляд горгоны превращал в камень всякого, кто посмотрит на нее даже по неосторожности. Посылая Персея убить горгону, Полидект, конечно же, обрекал его на верную смерть. Но боги распорядились иначе! Они не могли допустить гибели сына Зевса. Богиня Афина — злейший враг Медузы — решила помочь Персею и передала ему медный щит, такой блестящий, что все отражалось в нем, как в зеркале. Гермес вручил герою кривой острый нож и помог ему добыть крылатые сандалии и шлем Аида, который делал невидимым каждого, кто его надевал. Подготовившись таким образом, Персей отправился на запад, туда, где жила страшная горгона.

Безжизненный, мрачный пейзаж предстал глазам юноши. Не слышно было пения птиц, никто из живущих не рисковал появляться в этой бесплодной пустыне, усеянной изваяниями тех, кого горгона обратила в камень. Бесшумно и осторожно приближался Персей к Медузе, глядя только на ее отражение на щите Афины. Вот он уже совсем рядом с горгоной. Ее змеевидные волосы зашевелились и зашипели. Без промедления ударом ножа Персей отсек голову ужасной Медузы и спрятал ее в волшебную сумку. Из тела чудовища взвились к небу крылатый конь Пегас и великан Хрисаор, воин с золотым мечом. Преследуемый двумя сестрами Медузы, Персей, невидимый благодаря чудесному шлему Аида, почел за благо поспешно удалиться, воспользовавшись крылатыми сандалиями.

По дороге домой Персей побывал в Эфиопии у царя Кефея, на земли которого после сильного наводнения стало совершать набеги кровожадное морское чудовище. Прекратить эти великие бедствия мог лишь владыка морей Посейдон, но взамен он потребовал, чтобы царь принес в жертву собственную дочь, отдав ее на съедение ужасному зверю. Направляясь во дворец Кефея, сын Зевса увидел прекрасную Андромеду, уже прикованную цепями к скале, о которую с силой бились волны. Персей поспешил предстать перед царем и предложил ему спасти дочь, если тот согласится, чтобы потом Андромеда стала его женой и он смог бы увезти ее с собой в Грецию. Кефей очень любил свою дочь и не раздумывая согласился Персей тотчас взлетел в небо и приготовился к битве. Невидимый, он кружил над чудовищем и прежде, чем оно набросилось на свою жертву, неожиданным ударом ножа отрубил ему голову. Он освободил от цепей Андромеду, которая упала в объятия своего избавителя. Однако теперь, когда жизнь дочери была вне опасности, Кефей не горел желанием выполнить данное Персею обещание. По настоянию Андромеды во дворце шли приготовления к свадебному пиру, а ее отец задумал заговор с целью убить жениха. Едва начавшаяся брачная церемония была прервана внезапным появлением стражников во главе с Агенором. Кефей вызвал целый отряд, понимая, что иначе ему не справиться с героем. С отчаянной храбростью отбивался Персей от нападавших, и многих воинов сразил его меч. Но силы были слишком неравными. Закрыв глаза, юноша выхватил тогда из своей сумки голову горгоны Медузы и направил ее на своих врагов: все они тотчас превратились в каменные изваяния. Персей вместе с Андромедой отправился на остров Сериф.

Там он узнал, что его мать Даная и рыбак Диктис укрылись от преследований тирана Полидекта в одном из храмов. Возмущенный Персей разыскал царя во дворце, где тот собирался пировать с друзьями. Увидев Персея, они принялись подтрунивать над ним, упрекать его в трусости и малодушии. Когда же он сказал, что убил Медузу, никто ему не поверил. В гневе юноша, отведя взгляд, извлек из сумки голову ужасной Медузы. Жестокий царь и все его гости сразу же окаменели. Оставив трон Серифа Диктису, герой в сопровождении Данаи и Андромеды достиг Аргоса. В этом городе проходили атлетические состязания, и Персей решил в них участвовать. Когда пришел его черед, он с силой бросил в воздух тяжелый металлический диск. Порыв ветра или воля богов изменили направление его полета, и диск угодил в одного из зрителей, который мгновенно скончался. Это был царь Акрисий, дедушка Персея. Вопреки всему предсказание оракула сбылось. Огорченный Персей отказался от трона в Аргосе и стал царем Тиринта, города, который во времена его правления познал мир и процветание.

Зубы дракона

Правитель богатого финикийского города Сидона Агенор считался лучшим из царей и счастливейшим из отцов. Он гордился, конечно, своими сыновьями, статными и красивыми юношами, но больше всего на свете обожал единственную дочь — принцессу Европу. Она была прекрасна, как бессмертная богиня, и даже Зевс, царь богов, пленился ее красотой. Решив похитить Европу, владыка небес принял облик чудесного белого быка и смешался со стадом Агенора, которое паслось, как всегда, на цветущем лугу возле моря. Принцесса ежедневно гуляла здесь в сопровождении служанок. Как только она заметила быка, ей захотелось подойти поближе и погладить его шерсть, отливающую золотом. Европа была поражена его величественным видом и удивлена кротостью и послушанием животного, которого обычно следовало опасаться. Он лизал ей руки и ласкался к ней. Осмелев, Европа стала играть с быком, украшая гирляндами цветов его дивно изогнутые рога, а затем отважилась взобраться ему на спину. Животное не сопротивлялось и спокойно прогуливалось на берегу взад и вперед. Неожиданно бык стремительно помчался к морю, бросился в воду, подняв тучу брызг, и быстро поплыл, с силой рассекая волны. Перепуганная Европа ухватилась за его правый рог, держа в другой руке букет цветов. В последний раз взглянула она на берега родной страны: Зевс унес ее на остров Крит.

Тем временем во дворце Агенора все пребывали в растерянности. Узнав о похищении любимой дочери, царь призвал к себе сыновей и приказал им: «Отправляйтесь! Ищите Европу. Никто из вас не покажется пред моими очами без нее». Казалось, бык бесследно исчез со своей драгоценной ношей. Братья решили искать его в море. Один из них, Кадм, взялся обследовать многочисленные острова, которые окружают Грецию. Увы, Европы не было нигде. Кадм вернулся в Дельфы, где находился самый знаменитый оракул Эллады, в надежде что-либо узнать о судьбе пропавшей сестры. Он обратился к жрице солнечного бога Аполлона Пифии, и та изрекла: «Не ищи больше Европу, потому что ты не найдешь ее никогда. Ищи корову с пятном на боку в форме полной луны. Когда найдешь, следуй за ней и заложи город там, где она остановится». В мучительных раздумьях покидал Кадм Дельфы. Однако вопреки ожиданиям довольно скоро он отыскал белоснежную корову, которая соответствовала описанию жрицы Пифии, и купил ее у пастухов. Затем Кадм и его верные слуги последовали за животным, которое само выбирало себе дорогу. Корова привела их на новые земли, в Беотию, и там, обессилевшая, легла отдохнуть на зеленую траву. На этом месте Кадм распорядился установить статую Афины и совершить жертвоприношение богам, с благословения которых он намеревался основать город. Потребовалась вода, и Кадм послал своих людей к находившемуся неподалеку священному источнику бога войны Ареса. Они очень обрадовались, обнаружив перед сумрачным гротом чистейшую воду, которая била из земли ключом, и стали наполнять живительной влагой мешки из козьей шкуры. Неожиданно из глубины грота раздался угрожающий рев и появился чудовищных размеров дракон. Оцепенев от ужаса, люди застыли на месте, и дракон убил их. Не дождавшись возвращения своих слуг, Кадм решил сам отправиться на поиски. Вооружившись копьем и пикой, в львиной шкуре на плечах, он углубился в лес. Страшная картина ожидала его у источника: дракон спал на растерзанных им телах подданных Кадма. Побелев от гнева, герой поднял с земли огромный камень и изо всех сил бросил его в голову дракона. Разъяренное чудовище попыталось подняться и разделаться со смельчаком, но Кадм опередил его и сразил дракона копьем.

Когда Кадм разглядывал поверженного дракона, ему явилась Афина и произнесла: «Сын Агенора, проведи борозду на этой земле и посей в нее зубы дракона».

Герой тотчас исполнил повеление богини. Когда Кадм бросал в борозду последний зуб, земля вдруг затряслась, задвигалась и рассыпалась на мелкие комочки. В изумлении наблюдал сын Агенора, как показались сначала острия копий, головы воинов в шлемах, потом закованные в панцири груди, руки со щитами... Из зубов дракона вырос отряд вооруженных воинов!

Кадм успел опередить дракона и сразил его копьем.

Решив, что перед ним — неведомый враг, Кадм схватил каменную глыбу и швырнул ее в самую середину отряда, вызвав безумную панику. С пронзительными криками схватились между собой рожденные землей воины и начали истреблять друг друга. К концу этой кровавой битвы остались всего пять воинов. В знак мира они бросили на землю оружие и подошли к Кадму с предложением верно ему служить. С этими незаменимыми помощниками он основал великий город Фивы и построил его знаменитую семивратную крепость Кадмею.

Кадм правил Фивами по законам добра и справедливости, и при нем город стал богатым и процветающим, а у греков появились алфавит и письменность. Боги Олимпа благоволили к фиванскому царю и отдали ему в жены прекрасную Гармонию, дочь Ареса и Афродиты. Великолепен был этот свадебный пир, на который собрались все двенадцать великих богов-олимпийцев, щедро одаривших новобрачных.

В Лабиринте

О Посейдон, великий бог морей! Подай какой-нибудь знак, что ты благоволишь ко мне! Пусть белый бык выйдет из волн, и я принесу его тебе в жертву». Так говорил Минос перед алтарем на морском берегу. Он еще не закончил моления, как среди пенящихся волн появился белоснежный бык, который стал медленно двигаться в его сторону. «Видите, Посейдон покровительствует мне,— сказал Минос двум своим братьям.— И потому трон на Крите должен принадлежать мне». Братья тотчас склонились перед новым царем большого острова.

Минос приготовился было исполнить обещание, данное им владыке морей, но, взглянув на быка, заколебался: «Как можно приносить в жертву такое прекрасное животное?!» Поразмыслив, он нашел, как ему казалось, хитроумный выход из положения: в стадах отыскали другого быка той же масти и его принесли в жертву богу морей. Бесконечно довольный собой, Минос вернулся во дворец. Но ему не удалось провести Посейдона, который был вне себя от гнева: подменив и присвоив быка, Минос нанес ему тягчайшее оскорбление! Бог решил жестоко покарать бесчестного царя, и месть его свершилась. Несколько месяцев спустя жена Миноса родила Минотавра — чудовище с телом человека и головой быка. Царь был убит горем, но отчаяние его достигло предела, когда он узнал, что ужасное создание питается в основном человеческим мясом.

К счастью, вскоре на Крите объявился умелец из Афин Дедал. По всей Греции шла о нем слава как о непревзойденном изобретателе. Минос вызвал мастера к себе во дворец и поручил Дедалу и его сыну Икару соорудить надежное жилище для Минотавра. Дедал справился с этой задачей, построив тюрьму, единственную в своем роде: с длинными извилистыми коридорами, ложными ходами, настолько запутанными, что никто из тех, кто сюда попадал, никогда не сумел бы выбраться наружу. В центре тюрьмы укрывался Минотавр. Это зловещее место назвали Лабиринтом. Только Дедал и Икар знали его тайну. Надо сделать все, думал Минос, чтобы они никому не рассказали об этом. По приказу царя мастеров заперли в Лабиринте: они должны были стать его вечными пленниками. Побережье усиленно охранялось — о побеге морем не могло быть и речи. Отныне и навсегда Дедал был в его власти, и тиран почувствовал некоторое облегчение.

Но Дедал не покорился судьбе, и в один прекрасный день неистощимая фантазия творца подарила ему восхитительную идею. Он наказал сыну искать и собирать все перья птиц, какие только ему попадутся. Пока Икар выполнял просьбу отца, Дедал смастерил каркасы для двух пар крыльев. Когда в его распоряжении оказалось уже достаточное количество подходящих перьев, он пришил к каркасам крупные перья, а маленькие прикрепил к ним с помощью воска. Крылья были готовы, и Дедал сказал: «Мой сын, сейчас мы покинем нашу тюрьму. Эти крылья помогут нам перелететь через моря, и мы найдем себе подходящее пристанище. Помни, однако, что во время полета следует держаться в середине воздушного потока. Если ты поднимешься слишком высоко, солнце сожжет тебя; если коснешься волн, твои крылья намокнут и станут совершенно непригодными». Икар пообещал следовать советам отца. Затем оба направились к тому месту, откуда проще всего было взлететь. Они приладили крылья, и, поймав порыв ветра, Дедал взмыл в воздух с криком: «Следуй за мной, Икар! Держись ко мне поближе!» Словно птичка, устремляющаяся за своей матерью, Икар летел за отцом. Вначале у него не все получалось, но вскоре он обрел уверенность. Отец и сын, то взмахивая крыльями, то планируя, удалялись от острова Крит. Икар был опьянен радостью полета, созерцанием земли, ставшей такой маленькой в его глазах. Ему захотелось вдруг увидеть ее с еще большей высоты, и, забыв о наставлениях отца, он стал подниматься все выше и выше. Увы, палящие лучи солнца растопили воск: одно за другим перья отклеивались и развеивались ветром. Икар не мог больше лететь. Он крутился, барахтался, тщетно пытался размахивать в воздухе голыми руками без опоры. Падение становилось неотвратимым. Камнем упал он в море. Дедал обернулся, но не увидел сына. Беспокойство его возросло, когда он заметил плавающие на гребне волн перышки. И вдруг несчастный отец понял, что произошло. Он сделал несколько кругов над местом гибели сына, подхватил тело Икара и, опустившись на один из ближайших островов, предал его земле. С тех пор этот остров называют Икарий, а море, где погиб сын Дедала,— Икарийским.

Похоронив сына, Дедал на своих чудесных крыльях добрался до города Кумы на юге Италии. Там он посвятил свои крылья богу Аполлону и в его честь соорудил редкой красоты храм с золотой крышей. На его бронзовых дверях Дедал, а он был еще и великолепным художником, отчеканил сцены, представляющие всю историю Миноса и его самого. Затем он покинул Куме и направился на остров Сицилия, где его радушно встретил царь Кокал. Дедал обрел здесь душевный покой, он много работал и построил прекрасные здания.

С криком: «Следуй за мной, Икар!» — Дедал взмыл в воздух с крыши Лабиринта.

Минотавр

«Я готов идти, отец! Довольно бессмысленных жертв, надо положить конец всему этому ужасу!» Статного молодого человека, говорившего решительным и уверенным тоном, звали Тесей, и обращался он к Эгею, старому правителю Афин. Царь пребывал в глубокой печали, и тому была причина. Действительно, как и каждый год, наступил момент, когда надо было снаряжать корабль и посылать на Крит семерых юношей и семь девушек на съедение Минотавру. В свое время критский царь Минос выиграл войну против Афин, и с тех пор в течение многих лет в назначенный срок четырнадцать молодых афинян отправлялись на корабле с черным парусом на Крит. Минотавр, чудовище с телом человека и головой быка, пожирал их в своем убежище в Лабиринте. Тесей решил занять место одной из жертв и убить это страшное создание. Эгей в конце концов уступил его настойчивой просьбе. «Отправляйся,— сказал он сыну,— и если вернешься из Лабиринта целым и невредимым, смени на корабле черный парус на белый. Так я сразу узнаю, увидев судно издали, что ты жив». Тесей пообещал ему сделать это и вместе с другими обреченными на растерзание отплыл на Крит.

Минос принял юных афинян в своем мрачном дворце Кноссос и объявил, что завтра их отправят в Лабиринт. Всю ночь Тесей старался приободрить своих друзей. Неожиданно ему передали, что кто-то желает встретиться с ним. Удивленный Тесей увидел перед собой красивую девушку, которую он накануне приметил возле трона Миноса. «Юный чужестранец,— обратилась она к принцу,— меня зовут Ариадна, и я дочь царя Миноса. По твоему решительному виду я поняла, что ты собираешься убить Минотавра. Однако известно ли тебе, что даже если ты сразишь его, то все равно пропадешь, потому что никогда не сумеешь выбраться из Лабиринта?» Тесей смутился: он и в самом деле не подумал об этом. Видя его замешательство, Ариадна сказала: «Ты понравился мне, как только я тебя встретила. Я помогу тебе, если ты женишься на мне и увезешь с собой в Афины».

На следующий день у входа в Лабиринт Ариадна дала герою клубок волшебной нити, которая позволила ему добраться до убежища Минотавра, а затем без труда найти обратный путь. Тесей как мог укреплял мужество своих дрожавших от страха спутников, потом все они скрылись под угрюмыми каменными сводами Лабиринта. Принц шел впереди, постепенно разматывая нить, один конец которой он закрепил за перекладину входной двери. Вскоре молодые люди углубились в хитросплетение переходов и коридоров, похожих один на другой, и, отстав от Тесея, окончательно заблудились. А юный герой осторожными шагами все приближался к Минотавру, крадучись, задерживаясь на каждом углу, перед малейшим выступом или углублением. Он лишь крепче сжимал рукоять меча, который ему тайком вручила Ариадна. Этот меч спас ему жизнь, когда Минотавр с грозным ревом вдруг кинулся на Тесея. Тот был наготове и, ухватив чудовище за рога, вонзил ему в грудь свой острый меч. Благодаря нити, которую он теперь заматывал в клубок, Тесей и его друзья выбрались из Лабиринта. С радостью бросилась Ариадна в объятия героя и последовала за ним в порт. Опасаясь гнева Миноса, Тесей позаботился о том, чтобы прорубить дно у всех вытащенных на берег кораблей критян. Теперь можно было выходить в море. Узнав о похищении принцессы Ариадны, Минос пришел в ярость и приказал своему флоту догнать и вернуть беглецов. Несколько кораблей попытались отрезать путь греческому судну. Начиналось морское сражение, но наступила ночь, и под покровом темноты Тесей проскользнул между неприятельскими кораблями и ушел от погони.

Несколько дней спустя афиняне проплывали мимо острова Наксос. Тесей решил войти в гавань, чтобы пополнить запасы продовольствия. Опьяненный своей победой, он думал лишь об одном: о славе, которая ожидала его в Афинах. Он уже представлял себе триумфальное возвращение, крики радости и приветствия толпы. Ему не терпелось поскорее попасть в Афины. Тесей приказал немедленно сниматься с якоря и даже не вспомнил о спавшей на берегу Ариадне. Когда она проснулась, корабль был уже далеко, почти у линии горизонта. Ариадна горько зарыдала, оплакивая свою горькую участь. К счастью, на острове оказался бог Дионис, который успокоил и утешил принцессу. А в это время Тесей и его друзья приближались к родным берегам. Предвкушение славы настолько захватило героя, что он забыл об обещании, данном перед отплытием отцу: заменить черные паруса белыми, если Минотавр будет повержен.

С момента отъезда Тесея старый Эгей не знал ни минуты покоя. Каждый день он взбирался на Акрополь и подолгу вглядывался в морскую даль в надежде заметить корабль с белым парусом. Увы! Когда он наконец увидел его, черный парус не оставил ему никаких сомнений. Полагая, что Тесей погиб, он в отчаянии бросился со скалы в море. С тех пор великое море, которое омывает Грецию, зовется Эгейским. Корабль между тем причалил, и Тесей сошел на берег, где его ждала трагическая новость. Он горько упрекал себя за беспечность, из-за которой невольно стал виновником смерти отца. Триумфальная встреча, устроенная в его честь афинянами, была омрачена тяжелой утратой.

Однако герой, покончивший с Минотавром, довольно скоро осознал, что ему вовсе не следует так уж сожалеть о случившемся. Его возвели на трон, и ему не оставалось ничего другого, как быть добрым правителем. Тесей царствовал, уважая законы и заботясь о благе своего народа. За годы его мудрого правления Греция познала мир, а Афины — процветание.

Тесей очень осторожно подбирался к Минотавру.

LIBRUS.RU

Пигмалион

Скульптор Пигмалион был в отчаянии. Один в своей пустой мастерской, он не испытывал ни малейшего желания приняться за новую работу. Жизнь казалась ему мрачной и лишенной смысла, а одиночество становилось просто невыносимым. Разумеется, он встречался с женщинами, но ни одна из них не привлекала его. Сердце Пигмалиона безраздельно было отдано Афродите, богине красоты и любви. Он думал и мечтал только о ней.

Мучительные сомнения продолжали терзать душу Пигмалиона, пока ему не пришло в голову, что он — художник, к тому же достаточно знаменитый. Нет, решил мастер, пора покончить с бездельем и ленью, и впервые за многие дни на его лице появился намек на улыбку. Он быстро собрался и обошел весь город в поисках самой лучшей слоновой кости, белой и блестящей. Пигмалион нашел то, что искал, и распорядился, чтобы ему немедленно доставили драгоценный материал, а сам поспешно возвратился в мастерскую. Он суетился, вытащил резец и молоток, которые уже давно не держал в руках. Наконец слоновую кость привезли. Он задумал сотворить из нее настоящее чудо — статую Афродиты, какой еще не было на свете. Художник осторожно погладил рукой материал и взял инструменты. Ночь и день, не сомкнув глаз и не притрагиваясь к еде, Пигмалион трудился как одержимый. Иногда он отходил немного назад, чтобы оценить, насколько продвинулась его работа.

Вечером скульптор остановился. Перед ним, посреди разбросанных на полу обрезков и стружки слоновой кости, была женщина неземной красоты. Пигмалион был буквально ослеплен столь совершенным созданием. Но прекрасная Галатея — это имя он собирался ей дать — не более чем материальный образ, неспособный мыслить и чувствовать. Художник тяжко вздохнул, а потом принялся с жаром молить Афродиту сжалиться над ним. В полном изнеможении он прилег на скамью. Пока он спал глубоким сном, Афродита проникла в статую. Своей божественной властью она превратила Галатею в настоящую женщину. Твердый и холодный материал стал живой плотью, мягкой и горячей. Жизнь засветилась в глазах Галатеи.

Пигмалион спал так крепко, что не видел никаких снов. Перед пробуждением он почувствовал на лице чье-то нежное прикосновение. Не открывая глаз, он рукой попытался отмахнуться от наваждения, но вдруг ясно ощутил, что ухватился за что-то. Он вскрикнул и проснулся: перед ним стояла живая Галатея, и ее пальцы сжимали его руку. Это был не сон — Афродита вняла его страстной мольбе. Теперь у него появилась жена. Перед Пигмалионом и Галатеей открылась дорога к идеальному счастью.

Замужество Аталанты

Иас давно мечтал о сыне-наследнике, но его супруга произвела на свет девочку. Тогда царь принял жестокое решение, и новорожденную Аталанту отнесли и оставили одну на горе Парфенион. К счастью, богиня охоты Артемида обнаружила девочку и приказала медведю кормить и присматривать за ней. Став красивой и стройной девушкой, Аталанта однажды выстрелом из лука поразила кровожадное чудовище.

Услышав рассказ о подвиге дочери, Иас пригласил ее к себе. Он сразу подметил, что она очень своенравна и нетерпелива. Предпочитая охотиться и заниматься физическими упражнениями, Аталанта старалась избегать чисто женских дел и забот. Тогда царь решил выдать ее замуж. «Отец, я согласна,— ответила она ему,— но при одном условии: тот, кто захочет получить меня в жены, должен победить меня в беге — иначе он умрет». Иас вынужден был согласиться. Многие греческие царевичи состязались с Аталантой, но она обгоняла их без труда. Тем не менее житель Аркадии по имени Меланипп не отказался от намерения жениться на царской дочери. Он умолял Артемиду о помощи, и богиня подарила ему три золотых яблока. Меланипп в конце концов предстал перед Иасом и попросил руки его дочери. «Бедный юноша,— удрученно произнес царь,— тебе известно, какой ценой можно этого добиться. Знаешь ли ты, сколько таких же, как ты, молодых людей уже лишились жизни?» Меланипп ответил: «Не беспокойся, о царь, я знаю чего хочу, и я добьюсь своего». Вскоре состязание в беге началось. Аталанта и Меланипп какое-то время бежали рядом на равных, но едва юноша понял, что принцесса вот-вот вырвется вперед, он извлек из своей туники первое яблоко и бросил его прямо под ноги Аталанты. Уловка удалась: девушка остановилась и подняла яблоко с земли. Возобновив бег, она легко наверстала упущенное, однако Меланипп успел бросить второе золотое яблоко, и снова Аталанта, привлеченная его блеском, прервала бег, чтобы взять его. Точно так же она наклонилась, чтобы подобрать третий плод, а когда, спохватившись, кинулась было вдогонку, Меланипп уже закончил дистанцию. В результате Аталанта признала свое поражение и счастливо вышла замуж за Меланиппа.

Визит на Олимп

Боги и богини в Греции лишь иногда показывались людям в своем истинном облике. Большую часть времени они проводили на горе Олимп, самой высокой в стране. Считалось, что именно здесь постоянно обитали главные божества, которых древние греки почитали как двенадцать олимпийцев. Своим бессмертием боги были обязаны тому, что пили восхитительный напиток — нектар и вкушали изысканное блюдо — амброзию. Кроме того, они обладали сверхъестественной силой и властью, в частности, могли появляться среди людей то в облике человека, то животного. Нельзя сказать, чтобы греческие боги отличались особенной добротой: они во многом походили на людей и так же, как люди, имели свои недостатки. Вот почему не так уж редко Олимп оглашался их спорами и становился ареной порой драматического соперничества. Так что люди одинаково любили своих богов и в то же время боялись их, потому что никогда не знали, чего можно от них ожидать.

Видите этого бородатого бога со строгим лицом, восседающего над Олимпом? В его руке молнии, а у ног недремлющий орел: это «тучегонитель» Зевс, хозяин грома и молний, царь всех богов. Рядом с ним Гера, его жена, возле которой павлин. Она богиня брака и ревности, и людям хорошо известен ее скверный нрав. В некотором отдалении от них — Посейдон, вечно недоверчивый и подозрительный бог морей, брат Зевса, легко узнаваемый по трезубцу в руке и по волосам, опутанным водорослями, потому что он прибыл прямо из своего подводного дворца. Его очень боятся, поскольку ему подвластны бури. В стороне от Посейдона — одетый во вся черное его брат Аид с мрачным выражением лица и леденящим душу взглядом, кажется, всегда что-то замышляющий. Он поднялся на Олимп, покинув Ад, свое сумрачное подземное царство, мир усопших. Вероятно, вы уже обратили внимание на малопривлекательного бога с нелепым колпаком на голове и с молотом в руке, который не перестает ворчать и ходить взад и вперед. Его зовут Гефест, это бог огня и кузнечного ремесла. Сын Зевса и Геры, он женился на богине любви Афродите, обычно окруженной голубями. Это она беседует с богом войны Аресом, вооруженным с головы до ног. Его

присутствие на Олимпе едва ли желанно, так как из-за него всегда было много шума и беспокойства. На Земле он внушал людям страх, потому что нес с собой смерть и ужасы войны. К счастью, его воинственный пыл несколько охлаждала Афина. Одетая в латы, с мечом и копьем, в дивном шлеме, эта великолепная богиня ведала не только военными делами: с неразлучной совой она олицетворяла собой Мудрость и передавала людям знания и хитроумные изобретения. В тени рощи вам может встретиться мирно беседующая пара — прекрасный юноша с лирой в руках, излучающий свет, и девушка, ласкающая лань и увенчанная диадемой с луной наверху. Это бог солнца и света Аполлон (Феб) и его сестра Артемида, богиня охоты и луны. Два других бога накануне шумно развлекались. Первый носит забавную шляпу с маленькими крылышками, его сандалии также с крыльями, а в руках жезл с изображением двух переплетенных змей. Его имя Гермес, посланник богов и защитник торговцев, воров и врачей. Второй, тот, что смеется у Зевса за спиной, со шкурой пантеры на плечах и виноградными листьями в волосах, — Дионис, бог вина и виноделия. Он любит повеселиться и доставляет окружающим немало беспокойства.

Эти двенадцать олимпийцев особо почитались в античной Греции, но было множество и других божеств, олицетворявших собой все силы природы. Они в глазах греков ведали сутью всего живого на земле, вызывая одновременно и преклонение, и страх.

Боги греческие и боги римские

Цивилизация Древней Греции широко распространилась по всему Средиземноморью. В свою очередь, когда римляне-завоеватели установили здесь свое господство, они естественным образом восприняли верования греков и их главные божества. Однако они дали им новые имена. Зевс — Юпитер. Посейдон — Нептун. Аид — Плутон. Гера — Юнона. Арес — Марс. Афина — Минерва. Артемида — Диана. Афродита — Венера. Гермес — Меркурий. Деметра — Церера. Геракл — Геркулес. Дионис — Бахус.

Львиная шкура

Ужасающий рев раздался у дома пастуха Молорха, а затем наступила гнетущая тишина. Чудовищный лев, обитающий в Немейских лесах, унес свою очередную жертву. Молорх печально качает головой, горюя о сыне, которого похитил у него страшный зверь. В окрестностях Немеи никто не мог чувствовать себя в безопасности: свирепое чудовище безнаказанно творило опустошения повсюду.

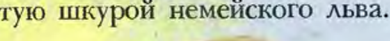
Неожиданно на полу через приоткрытую дверь появляется огромная тень. Молорх поднимает глаза и видит перед собой исполина, одетого в плотный плащ красного цвета. «Пастух! Я Геракл,— произносит вошедший громовым голосом.— Не окажешь ли ты мне гостеприимство на несколько дней? Я пришел сюда, чтобы убить льва». Пораженный Молорх бормочет: «Конечно!» Он старается как можно лучше принять гостя-великана, но у него никак не укладывается в голове, как это человек, даже такой сильный, отважился сразиться с чудовищем, наводившим ужас на все окрестные селения. Геракл, однако, не был простым смертным: он — сын Зевса и царской дочери Алкмены. Тем не менее даже для полубога дело, за которое он взялся, было слишком опасным. Но у Геракла нет выбора: богиня Гера, которая злобно преследовала его с момента рождения, сделала его слугой Эврисфея, царя Микен, человека слабого и трусливого. При виде могучей фигуры Геракла он задрожал от страха. Чтобы избавиться от такого слуги, он приказал ему совершить двенадцать подвигов, каждый из которых грозил ему гибелью. Первый подвиг состоял в том, чтобы победить немейского льва. Вот почему сын Зевса останавливается у Молорха, где готовится к битве. Утром, перед уходом, Геракл сказал пастуху: «Я ухожу. Жди меня тридцать дней. Если я вернусь победителем, мы заколем барана и принесем его в жертву в честь Зевса. Если я не вернусь, ты совершишь жертвоприношение в мою честь».

Отправившись на рассвете, Геракл добрался до деревни Немея в полдень. Он идет по пустынным улицам, заходит в пустые дома: все жители деревни в страхе покинули родные места, многие из них стали жертвами чудовища. Затем полубог направляется в сторону леса, пытаясь отыскать следы зверя. С охотничьим азартом углубляется он в чащу. Шаги его становятся все более медленными и осторожными. Вдруг он замечает легкое колебание в зарослях кустарника. Спрятавшись за деревом, он выжидает в засаде. Раздается грозный рык, и появляется огромный лев. Он не учуял врага, а Геракл натянул свой лук и с поразительной меткостью выпустил вереницу стрел. Но что это? Стрелы отлетают от львиной шкуры и ломаются. Зверь останавливается, трясет своей косматой гривой и зализывает те места, где, как он думает, ощутимы укусы насекомых. Отбросив лук, теперь бесполезный, Геракл хватается за меч и наносит сильный удар. Прочное оружие, подаренное герою богом Гермесом, погнулось, не повредив шкуры. Взбешенный лев кидается на Геракла, который наносит ему удар сокрушительной силы своей тяжелой палицей, угодив прямо в пасть. Палица сломалась от удара, но на сей раз лев мотает головой, пятится и пытается спастись бегством. Конечно, он еще не так плох, но у него звенит в ушах. Геракл, оставшись без оружия, начинает преследование. Добравшись до логова чудовища, герой тщательно изучает это место. Он обнаруживает, что в пещере два выхода, и прежде чем проникнуть в нее, он набрасывает на один из выходов сеть. Геракл настигает льва в пещере и, не дав ему опомниться, нападает на него со спины. В доли секунды он ухватил льва под передние лапы, приподнял и начал душить своими могучими руками. Зверь отчаянно сопротивлялся, но ни его рычание, ни удары лап, которые только рассекали воздух, не могли ему помочь. Геракл все сильнее сдавливает его горло, пока наконец лев не испускает дух. Победитель бросает безжизненное тело на землю и переводит дыхание. Затем он взваливает тушу льва на плечи и отправляется в обратный путь.

Тридцать дней уже истекли, когда он приходит к Молорху. Пастух уже приготовился к жертвоприношению в честь героя, считая его мертвым. Какова же была его радость вновь увидеть Геракла-победителя! Он изумленно разглядывал полубога и шкуру чудовища, лишившего его сына и так долго разорявшего всю округу. Возблагодарив Зевса и принеся ему в жертву барана, Геракл смастерил себе новую палицу, попрощался с Молорхом и направился в Микены. Эврисфей побледнел от страха, взглянув на чудовище, и запретил Гераклу даже приблизиться к воротам Микен. Герой оказался в затруднительном положении со своей громоздкой ношей. Он хотел было снять шкуру, но не знал, как это сделать: она была слишком твердая. Выход подсказали боги, которые покровительствовали Гераклу. Резким ударом он обломил коготь животного, острый, как меч. С его помощью он снял шкуру и сделал из нее латы более прочные, чем из металла. С тех пор на дорогах Греции часто видели высокую фигуру Геракла, покрытую шкурой немейского льва.

Геракл пытается задушить льва.

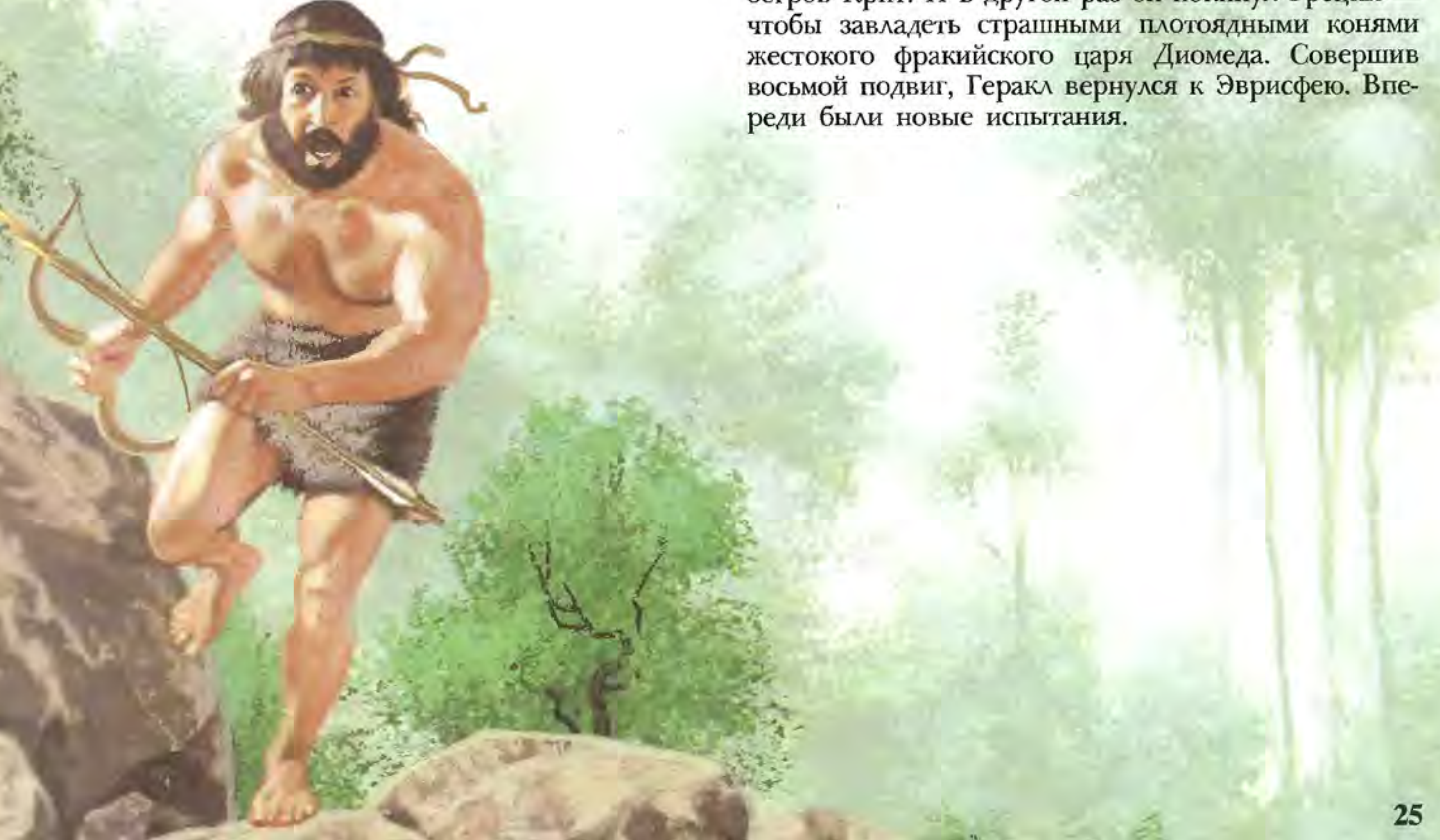
Лань с медными ногами

Осторожно продвигаясь вперед по Лернейскому болоту, Геракл внимательно разглядывает стволы деревьев. Внезапно он останавливается, оборачивается к своему племяннику Иолаю и говорит: «Вот платан, на котором великая богиня Афина сделала для меня отметку. Здесь убежище гидры!» Тотчас Иолай разжигает огонь и докрасна раскаляет стрелы. Геракл выпускает кучу стрел в сторону дерева, и потревоженное чудовище взмывает из глубин болота. У лернейской гидры тело собаки с девятью змеиными головами, одна из которых, как говорят, бессмертна. Геракл с силой бьет тяжелой палицей по головам чудовища, но вместо одной размозженной головы сразу вырастают две-три новых. Тогда Геракл приказал Иолаю поджечь деревья, а затем горящими стволами прижигать шеи гидры, с которых Геракл срубал головы. Вскоре остается только одна бессмертная голова, часть ее была из золота. Ударом ножа герой начисто отсекает ее. Ужасная голова еще продолжала шипеть, но Геракл зарыл ее глубоко в землю и навалил сверху громадную скалу.

Так Геракл совершил свой второй подвиг, но его ожидало новое поручение царя Эврисфея. «Теперь надо,— говорит он герою,— чтобы ты поймал для меня керинейскую лань и живой доставил в Микены». Конечно, лань не какое-то ужасное чудовище, однако поймать это загадочное животное казалось невозможным делом. Лань с золотыми рогами и медными ногами постоянно находилась в движении, и бег ее был подобен ветру. Геракл пускается в дорогу, много дней пробирается он через леса и долины, горы и равнины. Наконец он обнаруживает лань, но та очень скоро замечает присутствие чужеземца и с быстротой молнии спасается бегством. Герой продолжает преследование, но никак не может не только догнать лань, но даже близко увидеть ее. Иногда она все же мелькает где-то вдалеке, но едва их дороги сходятся, как животное уносится бешеным аллюром. Лань мчится к туманным странам, холодным и заснеженным, туда, где живут гипербореи, люди Севера. По льду и снегу, через березовые рощи и ельники Геракл гонится за ней по пятам без передышки. Лишь через год он настиг животное. Однажды он замечает ее на берегу реки, где она утоляла жажду. Геракл размышляет: броситься вдогонку за животным, как он делал это до сих пор? Нет, расстояние между ними достаточно велико, опять его постигнет неудача. Тогда, натянув свой лук, он с особым тщанием целится в ноги лани. Метко пущенная стрела угодила точно в цель — лань уже не могла убежать от героя. С криками радости Геракл бежит к своей добыче. Он осторожно извлекает стрелу из ноги, связывает животное и взваливает себе на плечи. Но тут перед ним появилась богиня охоты Артемида: «Разве ты не знал, Геракл, что эта лань — моя? Кто дал тебе право так обращаться с моей любимицей?» Сын Зевса унял гнев богини, объяснив, что не по своей воле он преследовал лань и вовсе не собирался таким образом оскорбить ее. И если уж кто в этом повинен, так это его хозяин — царь Эврисфей, приказавший доставить ему в Микены живую лань. Слова Геракла убедили Артемиду. Она простила и отпустила его с миром.

В Микенах Геракл узнает о новых великих подвигах, которые ему предстоит совершить. Он должен убить кровожадное чудовище — кабана, который жил на горе Эриманфе и опустошал окрестности. Когда герой справился с этой задачей, ему надо было вычистить скотный двор царя Авгия. При этом властителе навоз не вывозился годами, так что конюшни утопали в нечистотах, и от них исходило отвратительное зловоние. Пробив с двух сторон стены, окружавшие скотный двор, Геракл направил туда воды двух близлежащих рек, которые и смыли всю грязь и навоз. Затем Геракл отправился на озеро Стимфал, где свирепствовали страшные птицы. Они нападали на людей и на животных, разрывая их своими медными когтями и клювами. Он перебил их великое множество с помощью своих смертоносных стрел, а уцелевшие в страхе разлетелись в далекие страны. Герою пришлось пересечь море, чтобы укротить быка с огненными ноздрями, который опустошал остров Крит. И в другой раз он покинул Грецию — чтобы завладеть страшными плотоядными конями жестокого фракийского царя Диомеда. Совершив восьмой подвиг, Геракл вернулся к Эврисфею. Впереди были новые испытания.

Царица амазонок

Пока корабль рассекал волны, Геракл, опершись на палицу, раздумывал о том, что ему теперь предстояло. Он должен был по приказу Эврисфея раздобыть волшебный пояс царицы амазонок Ипполиты и привезти его в Микены. Герою неведомо было чувство страха: он уже победил многих чудовищ и преодолел невероятные опасности. Однако то, что он слышал из разговоров об Амазонии, не могло его не встревожить. Речь шла, конечно, о неукротимых воительницах в латах и шлемах, которые с поразительной ловкостью седлали коней и без промаха стреляли из лука. Кроме того, в них так велика была ненависть к мужчинам, что они не задумываясь убивали или калечили детей-мальчиков. Утверждали также, что, защищая свои владения, они всегда предпочитали разговаривать языком оружия и посылать свои смертоносные стрелы.

Приплыв к устью реки, которая пересекала страну амазонок, Геракл решил бросить якорь в первом же порту, который он увидит. Когда корабль причаливал к берегу, на близлежащих холмах появились всадницы, которые произвели на прибывших сильное впечатление. Вооруженные до зубов, с развевающимися на ветру волосами, амазонки спускались к порту. Геракл вышел им навстречу. Среди них он тотчас угадал Ипполиту: по восхитительному боевому снаряжению царицу легко было отличить от прочих. На ней был тот самый волшебный пояс — подарок бога войны Ареса. Ипполита также заметила Геракла. Его величественная, статная фигура и могучая мускулатура восхитили царицу. Она успокоила воинственный пыл женщин и теперь тихо беседовала с героем. Геракл пригласил царицу отдохнуть на корабле. Та согласилась, и на палубе они продолжили свою беседу. Она смотрела на Геракла глазами, полными любви. В доказательство своего неожиданно вспыхнувшего чувства она сняла пояс и подарила его сыну Зевса — первому из мужчин, который пробудил в ней нежность. Геракл принял подарок, бесконечно счастливый от того, что в этот раз все обошлось так мирно.

Это доброе согласие возмутило богиню Геру, ненавидевшую Геракла. Она приняла облик одной из амазонок, проскользнула между рядами женщин-воительниц и стала убеждать их, что чужеземцы хотят похитить царицу Ипполиту. Разгневанные амазонки облачились в латы, взяли оружие и, вскочив на коней, устремились к порту, где напали на выставленные Гераклом караулы. Удивленный шумом и криками, герой вышел на палубу: его взору открылось зрелище жестокой битвы, которую вели его друзья с разъяренными амазонками. Заподозрив предательство, Геракл убил Ипполиту и бросился в гущу схватки. Размахивая во все стороны своей тяжелой палицей, он прокладывал себе дорогу. Оказавшись в самом центре битвы, герой удачно выбрал позицию. Он ловко увертывался от стрел и наносил один за другим сокрушительные удары. Дикие воительницы скоро поняли, что перед ними — не обычный противник. Многие из них уже лежали в пыли на земле, и великое смятение охватило оставшихся в живых. Амазонками овладел страх: до сих пор они считались непобедимыми, но Геракл доказал, что это не так. Охваченные паникой, они бежали с поля битвы. Корабль героя покинул Амазонию. Прибыв в Микены, Геракл вручил волшебный пояс царю Эврисфею, который распорядился украсить им храм богини Геры.

Однако и этот великий подвиг не удовлетворил трусливого повелителя. Он приказал Гераклу похитить коров великана Гериона, который считался самым сильным мужчиной на земле. Но не помогли великану ни его три головы, ни шесть рук и шесть ног и три тела, соединенные в талии: чудовищу не удалось догнать и схватить героя, позволив забрать принадлежавших ему животных. Действительно, он гонялся за Гераклом по всему побережью Северной Африки, но герой перебрался в Европу и, чтобы навсегда избавиться от преследователя, разделил два континента. Раздвинув арочные скалы, Геракл открыл также Средиземное море: образовался пролив, называемый сегодня Гибралтарским, а у древних греков он именовался столпами Геракла. Посланный затем за золотыми яблоками из сада Гесперид, дочерей великого титана Атласа, герой в львиной шкуре сумел добыть их и принести царю Эврисфею. Оставалось совершить всего один подвиг, двенадцатый, но это был самый трудный! Гераклу предстояло спуститься в подземные владения Аида и похитить Цербера, ужасного пса с тремя головами, стража царства мертвых. Герой укротил без оружия страшное животное, в схватке с которым он получил тяжелые раны, и привел его в Микены. Царь Эврисфей пришел в ужас при виде этого исчадия ада и, трясясь от страха, залез в кувшин. Совершив по велению богов двенадцать подвигов, Геракл освободился наконец от службы у Эврисфея и теперь волен был отправиться туда, где нужны были его силы и мужество для торжества справедливости.

Герой в львиной шкуре сражается с амазонками.

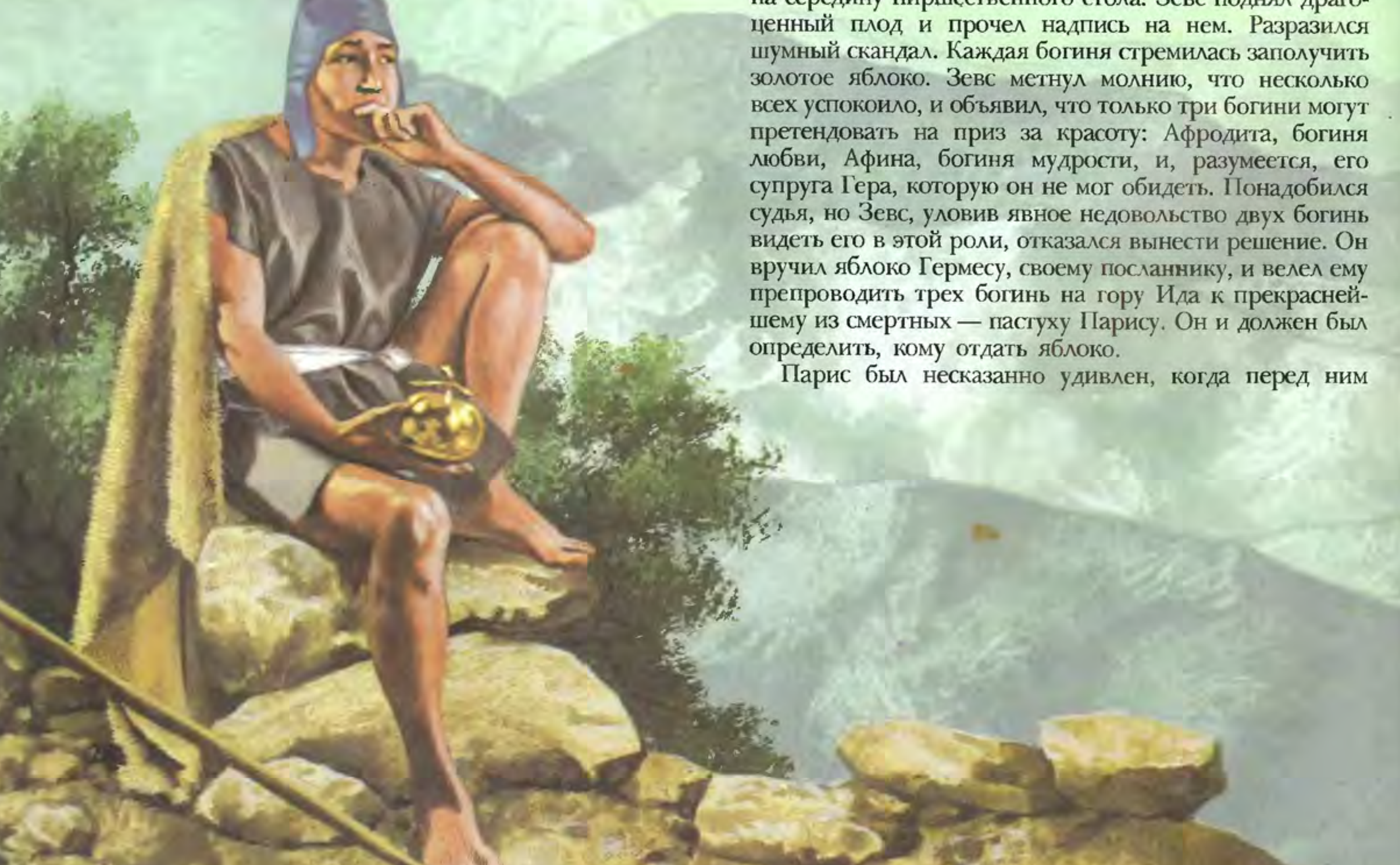
«Прекраснейшей»

В тот радостный, праздничный день пестрая и нарядная толпа собралась у дворца Тиндарея, повелителя Спарты. Ему предстояло выбрать мужа для дочери Елены, столь прекрасной, что ни одна из смертных женщин не могла сравниться с ней красотой. Все греческие цари и герои хотели на ней жениться, но именно это и тревожило царя Тиндарея, предвидевшего, что, как только выбор будет сделан, найдется много завистников! А это чревато великой распрей и войнами. К счастью, один из царей, хитроумный Одиссей, который правил Итакой, с пониманием воспринял озабоченность Тиндарея. Он представился ему и предложил: «Царь! Попроси, чтобы все женихи Елены дали клятву не поднимать оружия против того, кого она сама изберет в мужья, и, если понадобится, все вместе будут защищать его». Сказано — сделано: во время торжественной церемонии в самом большом дворцовом зале все женихи дали слово соблюдать клятву, как этого потребовал властитель Спарты. Затем в зал вошла Елена с венком из цветов в руках. Она подходила к каждому из претендентов и смотрела им в лицо. Наконец она решилась и остановилась возле Менелая. Ему, самому богатому из ахейцев, она и надела венок на голову. Менелай познал великое счастье быть супругом Елены и после смерти ее отца стал правителем Спарты.

В то время как Менелай, которому все завидовали, царствовал в Спарте, очень далеко от этих мест, на горе Ида, предавался мечтаниям юный пастух. К вечеру он вернется в бедную хижину своих родителей, таких же крестьян, как и он. Впрочем, Парис Александр — таково было его истинное имя — не был обычным пастухом. О тайне своего рождения он, разумеется, ничего не знал. А его настоящими родителями были не нищие пастухи, которые ютились в лачуге, а Приам и Гекуба, царь и царица Трои, самого могущественного и богатого города Малой Азии. Когда родился Парис, царице привиделось, что она произвела на свет клубок огненных шипящих змей. Прорицатели, призванные объяснить смысл этого страшного сна, предсказали, что новорожденный станет причиной гибели царской семьи и крушения Трои. Вот почему Приам решил, что Парис будет брошен на горе Ида, чтобы стать добычей хищных зверей. Однако ребенка нашла медведица и вскормила его. Крестьянин, обративший внимание на странное поведение животного, выследил, где находится медвежья берлога. Он обнаружил там мальчика и усыновил его.

Боги иногда позволяют себе проделывать злые шутки с людьми! В тот день все божества собрались на необыкновенное пиршество. Все ли? Нет, так как Зевс не пожелал пригласить богиню раздора Эриду, чтобы избежать споров, которые она постоянно затевала. Обиженная Эрида решила отомстить. Она достала золотое яблоко, на котором было написано всего одно слово: «Прекраснейшей», и, невидимая для всех, бросила его на середину пиршественного стола. Зевс поднял драгоценный плод и прочел надпись на нем. Разразился шумный скандал. Каждая богиня стремилась заполучить золотое яблоко. Зевс метнул молнию, что несколько всех успокоило, и объявил, что только три богини могут претендовать на приз за красоту: Афродита, богиня любви, Афина, богиня мудрости, и, разумеется, его супруга Гера, которую он не мог обидеть. Понадобился судья, но Зевс, уловив явное недовольство двух богинь видеть его в этой роли, отказался вынести решение. Он вручил яблоко Гермесу, своему посланнику, и велел ему препроводить трех богинь на гору Ида к прекраснейшему из смертных — пастуху Парису. Он и должен был определить, кому отдать яблоко.

Парис был несказанно удивлен, когда перед ним

неожиданно появились четыре божества. Гермес объяснил, что по велению Зевса он должен рассудить спор богинь, затем передал яблоко пастуху и оставил его одного — выбирать. Нелегко пришлось Парису: никогда не встречал он столь прекрасных созданий! Гера предложила ему, если он изберет ее, богатство и могущество. Афина пообещала передать знания и мудрость. Что касается Афродиты, то она обещала ему любовь самой прекрасной из смертных — Елены, жены царя Спарты Менелая. Парис отдал яблоко Афродите, которая в знак благодарности открыла ему тайну его рождения. Богини исчезли, а Парис еще долго не мог прийти в себя после того, что произошло.

Спустя некоторое время во всех селениях было объявлено, что в Трое состоятся атлетические игры. Парис отправился туда и одержал победы во всех соревнованиях. Царь Приам поздравил его и увенчал венком. Когда юноша показал ему пеленки, в которых он был найден на горе Ида, правитель Трои, забыв о страшном предсказании, признал в нем сына. Так Парис стал принцем и любимцем старого царя, выполнявшим его самые деликатные поручения. Однажды отец послал его в Грецию: в отношениях с этой страной возникли некоторые сложности. Парис успешно справился с поручением и на обратной дороге остановился в Спарте. Троянского принца пригласили во дворец. В отсутствие Менелая навстречу гостю вышла царица Елена. Парис не забыл об обещании Афродиты. Царица же, часто оставаясь во дворце одна, считала, что муж хочет покинуть ее. Любовь овладела сердцами Париса и Елены: она последовала за принцем на корабль, который тотчас отплыл в Трою. Менелай пришел в страшный гнев, когда по возвращении в Спарту узнал об исчезновении Елены. Трое была объявлена война.

Безумие Одиссея

Выражение озабоченности появилось на лице Одиссея, царя Итаки. Со всех ног бежали по берегу дозорные, чтобы сообщить ему о приближении армады греческих кораблей. Зачем они направляются к мирному острову Итака? Догадливый Одиссей вдруг понял: началась война с Троей, и, верный клятве, данной на свадьбе Елены и Менелая, он обязан был собрать армию и отправиться на войну. Одиссей правил на Итаке, острове процветания и счастья, и пользовался уважением и любовью у своих сограждан. Его жена, прекрасная Пенелопа, родила ему недавно наследника — сына Телемаха. Одиссей очень не хотел расставаться со своими близкими, теплом домашнего очага и воевать в далекой варварской стране. К тому же оракул предупредил, что с того момента, как он покинет Итаку, он не вернется сюда в течение двадцати лет! В голове Одиссея созрела хитроумная уловка...

Когда греческие цари Агамемнон, Менелай и Паламед появились перед дворцом, заплаканная Пенелопа объяснила, что мужа там нет. «Одиссей сошел с ума,— сказала она.— Ступайте на берег и убедитесь в этом сами. Не будет от него никакого проку в вашем походе на Трою». Обеспокоенные греческие цари направились к берегу вместе со своим окружением. Там их ожидало странное зрелище. Они увидели Одиссея, наполовину раздетого, в крестьянском колпаке на голове, напоминающем половинку яйца. Он брел за плугом, который тянули осел и бык, то и дело кидая в борозду на мелком песке крупинки соли и словно не замечая, что кто-то за ним наблюдает. «Он потерял рассудок»,— произнес удрученный Менелай. Но Паламед заподозрил неладное. «Подождите!» — крикнул он и бросился к Пенелопе, которая приближалась с маленьким Телемахом на руках. Паламед выхватил у нее сына и положил его на песок, как раз на пути упряжки. Если Одиссей только притворяется безумцем, рассуждал про себя Паламед, то он не допустит, чтобы малыша затоптали животные или его разрезал лемех плуга. Действительно, как только царь Итаки взглянул на своего единственного сына, он тотчас натянул поводья и остановил упряжку. Так Одиссей принужден был сознаться в притворстве. Несмотря на слезы Пенелопы, он облачился в боевые доспехи, собрал войско, снарядил двенадцать своих красных

кораблей и выступил в поход на Трою. Когда поднялся ветер и корабль Одиссея был уже далеко в море, он бросил прощальный взгляд на родные берега, с грустью спрашивая себя, доведется ли ему когда-нибудь вернуться сюда...

Вскоре Одиссей и его спутники присоединились к другим кораблям грозной греческой флотилии. Самые великие цари были там во главе своих хорошо вооруженных и обученных войск. Мудрый старец Нестор плыл подле доблестного Диомеда, царя Аргоса; оба Аякса, старший и младший, постоянно обучали маневрам своих воинов. Но Агамемнона, который возглавил всех ахейцев, беспокоило, что еще не собрал свою армию вспыльчивый Ахилл и от него нет никаких вестей. А, по предсказаниям прорицателей, без этого полубога грекам никогда не одолеть троянцев и не вернуть Менелаю Елену. Где же Ахилл? Молва донесла, что его мать, морская богиня Фетида, укрыла его, выдав за девушку, во дворце царя Ликомеда. В самом деле, Ахилл, забывший о том, что он воин, жил среди дочерей Ликомеда, одевался в женские одежды и проводил время в женских делах и заботах. Эти слухи дошли и до Одиссея, который решил, что во всем должна быть справедливость. И раз уж он вопреки своей воле принужден был покинуть Итаку, то и Ахилл не может остаться в стороне, когда он так нужен грекам! Вот почему под видом купца он явился во дворец Ликомеда с корзинами, полными украшений и драгоценностей. С криками радости окружили торговца принцессы, Ахилл был среди них. Но Одиссей на дне одной из корзин припрятал оружие: меч, щит, копье. Ахилл сразу увидел их. Не прошло и секунды, как он уже схватил щит, взмахнул мечом и издал громкий воинственный клич. Память тотчас вернулась к нему. Ахилл призвал к себе кузена Патрокла, своих воинов-мирмидонян и последовал за Одиссеем в порт, где их дожидалась греческая армия.

Сто тысяч ахейских воинов готовы были отправиться на штурм Трои. Уже были подняты паруса... Но корабли не могли отплыть, так как не было попутного ветра. Вещий Калхас открыл грекам, что их флот не выйдет в открытое море, так как царь Агамемнон прогневал богиню охоты Артемиду, убив ее священную лань. Умилостивить же богиню можно, только принеся ей в жертву прекрасную дочь Агамемнона Ифигению. Жертвоприношение было совершено на глазах у ахейцев, склонивших головы и плакавших. Но произошло великое чудо: богиня Артемида в последнее мгновение похитила с жертвенного алтаря Ифигению, и нож вещего Калхаса поразил оказавшуюся на ее месте лань. Как только жертва была принесена, задул попутный ветер. Воины Агамемнона поспешно погрузились на корабли и поплыли к берегам Трои.

Настолько ли безумен Одиссей, чтобы позволить животным затоптать его сына?

Ахиллесова пята

Вечером после жестокой битвы Агамемнон, царь царей, ожидает возвращения ахейских воинов. Те, кто уцелел, помогают раненым. Другие подбирают тела павших у стен Трои. Усталость, горечь, печаль читаются на их лицах. За несколько лет осады Трои греки так ни в чем и не преуспели. Высокая и могучая цитадель, где находилась прекрасная Елена, по-прежнему остается неприступной. Каждый день происходят кровавые столкновения греков и троянцев, где гибнут лучшие воины-ахейцы, но им никак не удается сколько-нибудь приблизиться к крепким стенам города Приама. Никто не сомневается в причинах столь затянувшейся осады: они не могут взять Трою, потому что сын царя Приама, грозный Гектор, обладает нечеловеческой силой и беспримерной храбростью. О, только Ахилл мог победить Гектора. Но со времени своего появления в Трое полубог с длинными волосами оставался как бы в тени. Он отказался сражаться, потому что Агамемнон украл у него рабыню Брисеиду, которую он любил. Ахилл заявил, что не двинется с места, пока не будет восстановлена справедливость...

Однако каждую ночь небо озарялось кострами, на которых греки сжигали тела убитых воинов. Троянцы сохраняли спокойную уверенность. Удрученный происходящим Патрокл, лучший друг Ахилла, встретился с героем поздней ночью. «Ахилл,— сказал он,— невыносимо долее видеть моих друзей, страдающих и умирающих понапрасну. Если ты отказываешься биться с троянцами сам, отдай мне доспехи и свою колесницу. Гектор примет меня за тебя и испугается. Так я сохраню жизни многих греков». Ахилл колеблется, потом, приняв доводы Патрокла, соглашается с другом. С восходом солнца греки готовятся к новой битве, гремят доспехами, начищают до блеска и надевают мечи. Внезапно в лагере наступает полная тишина: впервые с начала войны прибыли для подкрепления мирмидоняне во главе с Патроклом. Он на роскошной колеснице, в доспехах и с оружием, полученным им от Ахилла. Волна ликования прокатилась в стане ахейцев. Со вновь обретенной верой и воодушевлением бросились греческие воины на штурм Трои. Как всегда, троянцы встретили их у стен города, полные решимости победить завоевателей и отстоять лучезарную Елену. Их спокойствие и уверенность были, однако, непродолжительными: среди врагов, которых они знали, был один, кого вовсе не ожидали — Ахилл! Эта весть быстро распространилась по их рядам, вызвав сильнейшее замешательство. На мгновение даже Гектор испытал страх, но быстро овладел собою и первым ринулся в гущу врагов, как раз туда, где находилась колесница Патрокла. Троянцы последовали за своим военачальником, и завязалась ожесточенная битва. Скрипели и скрежетали колеса, опрокидывались колесницы, ржали лошади, звенели от ударов мечи... В самом центре сражения сошлись в поединке два могучих героя. Троянец и грек дрались как два разъяренных льва, на

равных, с одинаковой храбростью. Однако бог Аполлон, который любил Гектора, невидимый, появился на месте схватки. Он сзади ударил Патрокла, и тот потерял равновесие. Гектор воспользовался этим и нанес противнику смертельный удар. Троянцы возопили от радости, что покончили с ужасным Ахиллом. Но когда Гектор снял шлем поверженного воина, они увидели, кто перед ними на самом деле. Теперь они знали, что Ахилл все еще жив, а главное — не остановится ни перед чем, чтобы отомстить за смерть своего лучшего друга. Радость троянцев сменилась чувством страха. В это время греки принесли Ахиллу печальную весть и передали тело Патрокла, которое им удалось забрать, оставив Гектору оружие героя. В гневе вскочил Ахилл и испустил крик такой мощи, что испуганные троянцы побежали с поля битвы и укрылись в городе.

С этой минуты Ахилл не находил себе места: он хотел как можно скорее отомстить за Патрокла и убить Гектора. Его мать Фетида добыла ему сверкающие доспехи и оружие, выкованные Гефестом. Он облачился в них и, не дожидаясь, пока другие ахейцы будут готовы, ворвался, словно болид, в троянские войска, сея смерть и убивая всех, кто попадался ему на пути. Паника охватила троянцев. Храбрейшие из храбрых бросали оружие на землю и спасались бегством. Лишь Гектор оставался безучастным. Он понял, что на этот раз жребий Трои брошен. Он даже не шевельнулся, когда Ахилл, все еще одержимый жаждой убивать, вдруг оказался перед ним. Неожиданно на помощь своему любимцу опять приходит Аполлон. Закутав Гектора в тучу, бог уносит его подальше от непобедимого грека. Ахилл обескуражен, он повсюду ищет своего врага. Наконец он настигает его, спрыгивает с колесницы и устремляется ему навстречу. В гневном взгляде Ахилла Гектор прочитал близкую смерть. Потеряв самообладание, он пустился бежать от ахейца. Вскоре он оказался возле ворот Трои, где его встретил брат Деифоб. Строгим тоном он произнес: «Постыдись, Гектор! Ведь ты мужчина, единственная надежда Трои! Сражайся!» Гектор остановился, сконфуженный: перестал он искать спасения в бегстве и начал готовиться к схватке с Ахиллом, нисколько не сомневаясь, что устами брата с ним только что говорила сама богиня Афина, благоволившая к грекам. Ахилл вновь был перед ним. Одним ударом копья сразил он великого защитника Трои.

Под предводительством Ахилла греки нанесли троянцам кровавое поражение. Ахилл казался непобедимым: он не замечал ни летевших в него стрел, ни ударов мечей. Однако Аполлон знал, что у греческого героя есть слабое место, и он указал на него Парису, сыну царя Приама. Когда Ахилл был еще младенцем, мать, богиня Фетида, окунула его в воды подземной реки Стикс. Купание сделало неуязвимым все его тело, кроме пятки, за которую держала его Фетида. Зная об этой тайне, Парис натянул свой лук и рукой, которую направлял бог Аполлон, пустил стрелу в пятку греческого героя. Сраженный отравленной стрелой, Ахилл рухнул наземь и умер. Греки также потеряли своего лучшего воина, которому было под силу взятие Трои.

Троянский конь

После очередной битвы греки и троянцы, доведенные до изнеможения, растерянные и обескураженные, возвращаются кто в свой лагерь, кто за крепостную стену — в город. Со смертью Гектора и Ахилла обе враждующие стороны находились примерно в равном положении. В греческом лагере чувствовалась горестная усталость: вот уже десять лет, как они покинули родину, чтобы завоевать Елену, и, несмотря на смерти и страдания, раны и лишения, Троя не покорялась и оставалась неприступной. Даже те, кто некогда горели желанием пойти войной на Трою, теперь поговаривали о том, что пора снять осаду, сесть на корабли и вернуться домой. Наступил момент, когда надо было предпринять нечто такое, что позволило бы победить Приама, если не силой, то хотя бы хитростью, считал Одиссей. Он втайне уже вынашивал план, который и предложил Агамемнону. Тот внимательно выслушал царя Итаки, высказал несколько замечаний, а затем предоставил Одиссею полную свободу действий.

Некоторое время спустя, когда наступила ночь и все ахейцы спали крепким сном, один человек со следами многих ран на лице незаметно проскользнул мимо часовых, покинул лагерь и направился, прихрамывая, в сторону Трои. У ворот города он так громко шумел, что караульные, несмотря на подозрения, все же впустили его в город. На настоятельные вопросы, кто он и откуда, незнакомец отвечал: «Меня зовут Синон. Я бежал из греческого плена. Жестокие Одиссей и Агамемнон довели меня до такого жалкого состояния, в котором вы меня видите. Умоляю вас дать мне убежище». Незнакомца привели к Приаму, и, выслушав его, царь решил оказать ему гостеприимство и заботу, в которых он нуждался. Старый и мудрый правитель Трои не подозревал, что перед ним — Синон, двоюродный брат Одиссея, шпион, пришедший для того, чтобы погубить его город.

Наутро, с высоты крепостной стены изумленным троянцам представилось невероятное зрелище: лагерные палатки и корабли греков исчезли! Кругом не было никаких признаков присутствия ахейцев. Однако у главных ворот города высился огромный деревянный конь, очертания которого пугали и настораживали. Что это такое? Что означает его появление возле стен Трои? Позвали Синона в надежде, что он сумеет что-либо объяснить. Шпион утверждал, что греки, устав от бесполезных сражений, отправились на родину, а этот конь — всего лишь обычное средство обеспечить их безопасность в море: если он останется за пределами Трои, буря пощадит корабли ахейцев; но если коня передвинут и поставят на городской площади, весь греческий флот будет потоплен. Троянцы обрадовались: наконец-то они смогут отомстить тем, кто в течение долгих десяти лет заставлял их страдать. Они открыли главные ворота и приготовились перетащить коня в город. Дочь Приама Кассандра, у которой был дар читать будущее, предсказала им ужасные несчастья, если они это сделают. Но никто ей не поверил, все принялись насмехаться над ее предостережениями. Троянцы принялись за работу, одни тащили коня, другие его толкали. В результате гигантский деревянный конь оказался в центре города, перед храмом богини Афины.

Наконец, над Троей опустилась ночь. Ничего не подозревавшие люди Приама легли спать. Как только они улеглись, ахейцы открыли тщательно скрытый, незаметный люк под брюхом коня и десятки греческих воинов вылезли из полого туловища громады. Сопровождаемые Синоном, они овладели входом в Трою, перебив часовых и открыв ворота. Вооруженные с головы до ног ахейцы ворвались в спящий город. Уловка Одиссея удалась: уход греков был обманом, их корабли возвратились с наступлением ночи. Греки набросились на сонных троянцев. Началась жуткая резня. Старый Приам и его сыновья были заколоты. Всякое сопротивление было напрасным, так как троянцы не могли собраться вместе, чтобы дать отпор коварному врагу.

Во дворце Приама принц Эней упал с кровати. Ему привиделся кошмар, посланный его матерью, богиней Афродитой. Почти раздетый он выскочил на террасу и понял, что его сон — реальность: сильнейший пожар опустошил Трою. Придя в себя, Эней собрал нескольких троянцев, обезумевших от страха. Он взял за руку сына Аскания и посадил себе на плечи своего старого отца Анхиса. Обходя места, где еще сражались уцелевшие троянцы, маленькая группа выбралась из пылающего города и избежала расправы. К этому времени греки уже безраздельно хозяйничали в Трое, где они не оставили в живых никого из мужчин. Женщины и дети отныне были рабами победителей. К утру город, совсем недавно такой красивый и гордый, превратился в груду развалин и пепла. Посреди этого опустошения один человек пребывал на вершине счастья: царь Менелай. Наконец-то он вернул себе прекрасную Елену! И она, причина всего этого ужаса, взошла на корабль супруга, не удостоив взглядом рыдающих троянок и без единой мысли о Парисе. Он был убит на этой войне, бывший пастух, а затем вновь обретенный сын великого царя Приама, которому было предсказано, что он станет причиной несчастья и гибели своей семьи и города Трои.

В пещере циклопа

«Земля!» — закричал матрос, и эхо радостных возгласов на палубе передалось на другие корабли Одиссея. Как долго, покинув Трою, Одиссей и его друзья мечтали увидеть вновь свою родину — Итаку! Морские бури и многие злоключения на негостеприимных берегах постоянно отдаляли их от цели. Вот и теперь многие недели их швыряло по волнам в поисках тихой гавани. Наконец они подошли к островам, покрытым лесами и, видимо, изобильным. Вытащив корабли на берег, матросы остановились здесь для отдыха. Однако Одиссей заметил невдалеке остров, который показался ему самым большим. Он решил отправиться туда с командой из двенадцати человек. Снарядили лодку, погрузили провизию и вино. После короткого перехода греки открыли для себя радующую глаз и очень богатую землю, где на лугу мирно паслись стада. Осматривая окрестности, они очутились возле пещеры, вход в которую был украшен лавровыми ветвями. Одиссей и его спутники проникли в пещеру и устроили там пир, обнаружив множество сыров и ягнят. Вечерело, и хозяин пещеры — циклоп-великан с одним глазом во лбу возвратился со стадом баранов. Он загнал их в пещеру и завалил вход огромным обломком скалы. Не заметив пришельцев, циклоп начал доить овец. Но вот он увидел людей и вскричал: «Меня зовут Полифем! Что вы здесь делаете?» Одиссей ответил: «Циклоп, мы — греки, возвращаемся из Трои. Буря занесла нас на твой остров. Мы просим тебя оказать нам гостеприимство. Помни, боги карают тех, кто обижает странников». Великан молчал. Он двинулся прямо на ахейцев тяжелым шагом, схватил двух матросов, убил их ударом о землю и съел. Потом лег и заснул. Взбешенный Одиссей приготовился сразить чудовище, но вовремя спохватился: только Полифем способен был сдвинуть с места скалу, закрывавшую вход в пещеру, и, покончив с циклопом, греки могли стать вечными ее пленниками...

Рано утром циклоп съел на завтрак еще двух матросов, потом удалился со стадом, снова завалив вход в пещеру. Нельзя было терять ни минуты. Одиссей нашел большой сук оливкового дерева, заострил его с одного конца, обжег на огне и спрятал. День прошел, полный тревоги и тяжелых предчувствий. С наступлением ночи вернулся циклоп, снова загнал животных в пещеру, подоил овец, потом убил еще двух спутников Одиссея. Когда он заканчивал свой отвратительный ужин, Одиссей приблизился к нему и предложил чашу превосходного вина, принесенного с корабля. Циклоп схватил чашу и одним разом осушил ее. «Очень хорошо! — сказал он.— Налей еще!» Он выпил вторую чашу и спросил: «Как зовут тебя, человек, который открыл для меня этот божественный напиток?» Хитрый Одиссей ответил ему: «Меня зовут Никто». Циклоп, захмелевший от вина, объявил тогда: «Хорошо, Никто, обещаю тебе, что ты будешь последним, кого я съем, потому что ты — мой друг».

Полифем выпил так много вина, что совершенно опьянел и заснул на месте. Одиссей и его спутники быстро вытащили заостренный кол из тайника, подержали его над огнем и проткнули горящим концом единственный глаз циклопа. Полифем взревел от страшной боли. Сбежались циклопы, жившие по соседству, и спросили его: «Кто обидел тебя?» Полифем завопил: «Мне выкололи глаз! Я ужасно страдаю!» «Кто это сделал?» — спросили его великаны. «Никто! Виноват Никто!» Циклопы переглянулись между собой, пошептались и удалились, подумав, что их друг сошел с ума. В полном отчаянии Полифем метался в пещере, придумывая, как отомстить людям, которые его ослепили. На рассвете ему надо было выпускать стадо в поле. Он вслепую отодвинул скалу и стал руками ощупывать спины каждой проходящей между его ног овцы. Никто из греков, его пленников, не мог пройти незамеченным. Но как всегда Одиссей нашел выход. Он привязал ивовыми прутьями своих спутников к брюху овец. Сам он вцепился руками в густую шерсть барана и повис под ним. Так спаслись пленники циклопа.

Как только они оказались на свободе, все вскочили на ноги и, погнав стадо перед собой, добрались до лодки, а затем и до корабля. Погрузив овец, они вышли в море. Когда матросы уже вовсю налегли на весла, Одиссей прокричал циклопу: «Знай, Полифем, что я — не Никто! Тебя ослепил Одиссей, царь Итаки!» К сожалению, Одиссей забыл, что Полифем — сын бога морей Посейдона. Циклоп стал умолять отца: «Посейдон! Сделай так, чтобы Одиссей достиг родных берегов только после очень долгого путешествия! Сделай так, чтобы он потерял всех своих спутников и добрался до Итаки один, покинутый всеми и в жалком виде! Исполни, мой отец, эту просьбу, и ты вернешь мне веру в справедливость». Полифем в порыве гнева схватил утес и бросил его в море. Массивная каменная глыба упала за кормой корабля Одиссея. Громадная волна подхватила судно, вынесла его на морские просторы и позволила героям присоединиться к ожидавшей их флотилии. Одиссей радовался тому, как ловко провел циклопа. Он и не подозревал, какой грозный враг появился у него — Посейдон.

Одиссей и его спутники пытаются ускользнуть от циклопа.

На гребне волн

В своем дворце в глубинах моря бог Посейдон пребывал в неописуемом гневе. Несмотря на бури, которые он постоянно вызывал, Одиссей ускользал от него, и его флот из двенадцати кораблей оставался невредимым. Тяжко приходилось людям Одиссея; изможденные, они с трудом сдерживали натиск морской стихии. Заход в гавань был бы для них просто спасительным! И впрямь, они различили вдалеке остров, который сам приближался к ним, словно корабль. Это были владения Эола, бога ветров. Одиссей и его матросы пристали к берегу. Эол радушно встретил гостей и подарил перед отплытием царю Итаки кожаный мешок, наполненный ветрами. Тогда, когда мешок был крепко завязан, не следовало опасаться бурь. И в самом деле, десять дней спустя, после спокойного морского перехода двенадцать кораблей Одиссея приблизились к Итаке. Но наступила ночь: все отправились спать, счастливые от мысли, что совсем скоро они ступят на родную землю. Однако несколько моряков с корабля Одиссея решили узнать, что находится в большом мешке. Дождавшись, пока все заснут, они развязали веревку, которой был стянут мешок. В мгновение ока разразился ураган невиданной силы и отбросил флот далеко от Итаки, на остров лестригонов. Одиннадцать кораблей вошли в небольшой порт, с виду мирный и спокойный. Но осторожный Одиссей предпочел оставить свой корабль в открытом море. Он оказался прав, потому что, когда опустилась ночь, лестригоны — мерзкие людоеды — напали на корабли, стоявшие на якоре в порту, и съели всех моряков. Одиссей тотчас поднял паруса, и его корабль спасся бегством.

Ветры принесли уцелевший корабль к острову Эеи. Одиссей послал несколько своих спутников в глубь острова, чтобы узнать, кто здесь живет. Их быстро окружили хищные звери, которые вели себя довольно странно: обычно свирепые и кровожадные, эти животные выглядели совсем ручными и ласкались к людям. Оказавшись перед восхитительным дворцом, греки увидели вышедшую из него женщину, которая представилась им как Кирка, царица острова, и пригласила их позавтракать вместе с ней. Пошли все, кроме Эврилоха, решившего снаружи понаблюдать, что произойдет. Он видел друзей, отведавших кушанья, предложенные Киркой, и то, как они превратились затем в свиней. В ужасе побежал он к кораблю рассказать о несчастье Одиссею. Герой один отправился во дворец выручать своих спутников. На краю леса ему повстречался посланник Зевса Гермес. Он дал чудодейственный корень, который должен был защитить Одиссея от колдовства Кирки. Придя во дворец, герой в свою очередь получил приглашение царицы. Он спокойно ел блюда, которые подавала ему Кирка, но с ним ничего не происходило. Волшебница поняла, что этот человек любим богами. Она отказалась от своих злых намере-

Жестокие испытания послал Посейдон кораблю Одиссея.

ний и вернула прежний облик своим гостям, превращенным в свиней. Более того, она помогла Одиссею с приготовлениями к плаванию. По ее совету герой опустился в подземное царство Аида, чтобы открыл ему прорицатель Тиресий, какие опасности подстерегают его в будущем. Теперь, с укрепленной в сердце верой, Одиссей мог продолжить свои безумные приключения.

Его корабль плыл теперь в страну сирен. Получив предостережение прорицателя об этих созданиях с телами птиц и женскими лицами, Одиссей знал, что своим пением они завораживают моряков, а затем устраивают кораблекрушения. Герою очень хотелось услышать чарующие голоса сирен, но ему нужно было сохранить корабль! Он приказал матросам залепить уши пчелиным воском, а себя крепко привязать к корабельной мачте. Проплывая возле берегов страны сирен, моряки уже видели их, сидящих на костях погибших. Они начали петь, и не было ничего более нежного в мире, чем их голоса. Одиссей умолял освободить его, он готов был броситься в воду, чтобы доплыть до сирен. Он кричал, плакал, приказывал, угрожал. Но его люди не слышали ни слова из-за воска в ушах, и судно благополучно миновало эти опасные места. Теперь можно было развязать Одиссея, который снова повел свой корабль. И вовремя! Новая смертельная опасность угрожала мореплавателям. Два морских чудовища, Харибда и Сцилла, подстерегали их. Харибда заглатывала огромное количество воды и с силой выбрасывала ее обратно, вызывая головокружительные водовороты. Корабль швыряло в волнах как щепку, но ему удалось проскочить сначала мимо Харибды, а затем и Сциллы, рядом с которой он оказался, правда, слишком близко. Так, что, когда над бушующими волнами взвились шесть ее собачьих голов, шестеро матросов вмиг распрощались с жизнью. Однако и в этот раз отважный герой сумел спасти свой корабль, совершив удачный маневр.

Потом корабль Одиссея достиг острова Гелиоса, где паслись великолепные быки этого солнечного бога. В полном изнеможении греки заснули прямо на берегу. На рассвете Одиссея разбудил запах жареного мяса: изголодавшиеся люди, нарушив его приказ, забили и зажарили лучших священных быков из стада Гелиоса. Одиссей отказался участвовать в пиршестве, чтобы не нанести оскорбление богу Гелиосу. Взбешенный содеянным греками, бог попросил Посейдона наказать их. И едва корабль отошел от берега, гигантские волны разбили его о скалы. Спасся только Одиссей, ухватившийся за обломки корабля. Волны вынесли его на остров нимфы Калипсо, где он провел долгие годы. Однако Зевс однажды приказал Калипсо отпустить человека, которого она удерживала. Нимфа послушалась и помогла Одиссею построить плот. На нем герой попытался добраться до Итаки. Но гнев бога морей Посейдона еще не остыл. Он вызвал бурю, которая потопила плот. Одиссей в отчаянии плыл до тех пор, пока волны не выбросили его на берег. Там его нашли девушки. Среди них была Навсикая, дочь феакийского царя Алкиноя. Выслушав рассказы Одиссея о его многочисленных приключениях, Алкиной дал ему корабль и команду: после десяти лет скитаний по морям Одиссей твердо решил вернуться на Итаку.

Возвращение Одиссея

Волнение охватило Одиссея, когда спустя двадцать лет, проведенных далеко от дома, он ступил на землю родного острова. Ему встретился пастушок: на самом деле под этим обличьем скрывалась богиня Афина, покровительница Одиссея. Она рассказала ему о великих беспорядках, творившихся сейчас на Итаке. Жители острова думали, что их правитель давно погиб, и нашлись молодые люди из знатных семей, которые захотели заменить его на троне. Обосновавшись во дворце Одиссея, как у себя дома, они потребовали, чтобы царица Пенелопа вышла замуж за одного из них. Они ожидали, кого она выберет, но многие годы благодаря уловке она все оттягивала замужество. Она дала слово, что объявит о своем выборе в день, когда будет закончен ковер, который она якобы вот-вот закончит ткать. Каждую ночь царица тайно распускала то, что успела соткать накануне за день. Кроме того, богиня сообщила Одиссею, что его сын Телемах отправился на его поиски. Афина превратила Одиссея в нищего странника, состарив его лицо до неузнаваемости, и проводила его к свинопасу Эвмею.

Гомер

Большая часть того, что известно о Троянской войне и о странствиях Одиссея, почерпнута из «Илиады» и «Одиссеи». Речь идет о двух великих произведениях, созданных предположительно в VIII веке до нашей эры. Первая поэма включает в себя немногим более 15 тысяч стихов, вторая — свыше 12 тысяч. Оба шедевра рождены гением одного человека — Гомера. Если этот человек действительно существовал, то, согласно легендам, он был поэтом-странником, кочующим из города в город, чтобы всюду прославлять подвиги героев. Говорили также, что Гомер был слепым. В сознании древних людей именно слепые люди обладали даром сверхъестественного видения и восприятия мира. Мы никогда не узнаем, насколько правдива эта легенда, и ученые до сих пор спорят о том, принадлежат ли обе эти книги одному автору, и даже о том, жил ли вообще когда-нибудь на земле... Гомер!

Тем не менее есть все основания полагать, что в античном мире обе поэмы были очень хорошо известны и распевались в разных местах многочисленными бродячими музыкантами. 24 песни «Илиады» — описание всего лишь малой части, фрагмента в истории Троянской войны, однако шли века, а этого словно бы и не замечали: таким монументальным и захватывающим казалось повествование...

Что касается «Одиссеи», то ее 23 песни об опасных странствиях главного героя буквально завоевали мир. Ахилл, могучий герой «Илиады», прекрасно дополняет Одиссея. Помимо замечательных литературных достоинств, эти два мировых шедевра дарят историкам массу сведений о нравах, повседневной жизни и верованиях древних греков.

Одиссей провел там несколько дней, пока Афина не разыскала Телемаха и не привела его к отцу. Для Одиссея, который видел сына младенцем, было большим потрясением встретиться с Телемахом, статным и красивым юношей. Отец и сын сжали друг друга в объятиях, им было что рассказать за все эти долгие годы разлуки, но они занялись тем, что не терпело отлагательства: стали подробно разрабатывать план действий. Вскоре Телемах вернулся во дворец.

На следующее утро Одиссей в нищенских лохмотьях пошел во дворец. Старый пес лежал во дворе. Когда Одиссей приблизился, он поднял голову и повел носом. Запах почему-то был ему знаком и все же не совсем отчетлив. Неожиданно пес Аргос вспомнил Одиссея, своего доброго хозяина, которого он не видел так долго! Радость верного животного была так велика, что он тут же умер. Одиссей смахнул слезу, потом вошел во дворец. Там пили и угощались женихи. Злыми шутками и оскорблениями встретили они нищего странника. Одиссей сдержал свой гнев даже тогда, когда один из женихов ударил его. Он спокойно сносил обиды под своей родной крышей. Служанка Эвриклея, бывшая кормилица Одиссея, подошла к нему, собираясь омыть страннику ноги, как того требовали законы гостеприимства. Она признала царя по старому рубцу и хотела было заговорить об этом, но Одиссей сделал ей знак молчать. На рассвете героя разбудили странные звуки: плач, доносившийся из покоев Пенелопы, крики из зала, где захмелевшие женихи задумали убить Телемаха. Они разгадали хитрость Пенелопы и потребовали, чтобы она немедленно выбрала себе мужа.

В тронном зале дворца собралось большое собрание. Пенелопа гордо заявила, что выйдет замуж только за того, кто своими достоинствами не уступает Одиссею. Она предложила испытание: тот станет ее мужем, кто сумеет натянуть лук, принадлежавший Одиссею, и пустить стрелу так, чтобы она пролетела через двенадцать колец, не задев их. Женихи приготовились, но испытание было не из легких. Никто не сумел даже натянуть тетиву. Тогда попросил попытать счастья в состязании нищий в отвратительных лохмотьях. Его слова были встречены взрывом хохота. Женихи стали издеваться над бедным странником, осмелившимся предложить такое. Невозмутимый Одиссей взял лук, приладил стрелу, натянул тетиву и выстрелил. Стрела пролетела через все двенадцать колец. Никто больше не смеялся. Одиссей сбросил с себя лохмотья и предстал перед всеми в своем обычном виде. Телемах и Эвмей встали рядом с ним с копьями в руках. Гроза прогремела над Итакой, когда Одиссей с помощью сына поразил стрелами всех женихов.

Пенелопа колебалась. Она еще не признала Одиссея, своего мужа, которого не видела двадцать лет. Она попросила слуг поднять в комнату приемов кровать Одиссея, чтобы уложить на нее того, кто в ее глазах все еще оставался нищим бродягой. Одиссея это вывело из себя: эту кровать он сделал своими руками и никто не смел к ней прикасаться. «Ничто не может сдвинуть с места эту кровать,— сказал он,— потому что одна из ее спинок — живое оливковое дерево!» Эта подробность, известная только ей и мужу, помогла Пенелопе убедиться, что перед ней — Одиссей. А он был счастлив верностью супруги и гордился сыном, проявившим мужество и доблесть. Бесконечной была радость встречи. После небольшого отдыха Одиссей вновь стал править островом. Он вернул Итаке покой и процветание. Отныне, как того хотели боги, Одиссей, Пенелопа и Телемах зажили счастливо и безмятежно.

Непревзойденный стрелок из лука, Одиссей поразил своими стрелами женихов Пенелопы.

От истории к легендам

Около 2000 года до нашей эры орды воинов, двигавшихся с северо-востока, хлынули на Грецию. Это был народ, который называл себя «сынами Эллина», а еще «эллинами» или «ахейцами» («речными людьми»). Завоеватели рассеялись по всей континентальной Греции, и уже потом появились на многочисленных окружающих ее островах. Повсюду они вводили свои порядки для коренного населения, свой общественный и политический строй, свой образ жизни, а также религиозные верования. Так возникла греческая цивилизация, Эллада — не единая нация в современном понимании этого слова, а множество независимых городов. У древних греков были единый язык, образ жизни и религия, которая получила отражение в их богатой мифологии. Эта общность и исключительные культурные ценности не спасали, однако, от бесконечных раздоров и войн между городами.

В этой горной стране у всех городов был центр: акрополь, другими словами — «верхний город», крепость с высокими толстыми стенами, где находились дворец правителя, дома царских приближенных и храмы в честь различных божеств. С высоты этой цитадели было легко господствовать над долинами и быстро действовать в момент, когда появлялись враги и надо было обороняться. Наиболее типичным из всех ахейских акрополей был тот, что в Микенах. Любопытно, что историки определяют этот период бронзового века как микенскую эпоху. Цари того времени (Агамемнон, Ахилл, Одиссей...) были главными героями (персонажами) многочисленных легенд. На них нередко смотрели как на сыновей богов и богинь. Они покровительствовали своим подданным, которые жили в хижинах у подножия акрополя и возделывали землю.

Обосновавшись в Греции, ахейцы отправились завоевывать «варварские» области, которые их окружали. Сначала они столкнулись с блестящей критской цивилизацией, примерно в 1400 году до нашей эры. Остров Крит в то время играл главенствующую роль в восточном Средиземноморье и был центром изысканнейшей, рафинированной культуры. Ахейцы разрушили ее, но при этом многое и позаимствовали. Известная легенда о Тесее и Минотавре повествует, по сути, о завоевании Крита ахейцами, правда, в иносказательной форме.

Другой военный поход нашел отражение в легендах и в поэмах Гомера. Это Троянская война, разразившаяся около 1225 года до нашей эры. Вероятно, это был пик могущества ахейцев. Действительно, в течение следующего столетия микенская цивилизация обрушилась под ударами дорийцев, также пришедших с северо-востока. Произошли большие изменения, которые добавили проблем археологам и историкам. Однако религиозные верования, мифы и легенды

Артефот / Федон Салу

Микены. Крепостная стена и главные ворота.

Артефот / Ниматалах

Афинский акрополь. Парфенон.

Была ли на самом деле Троянская война?

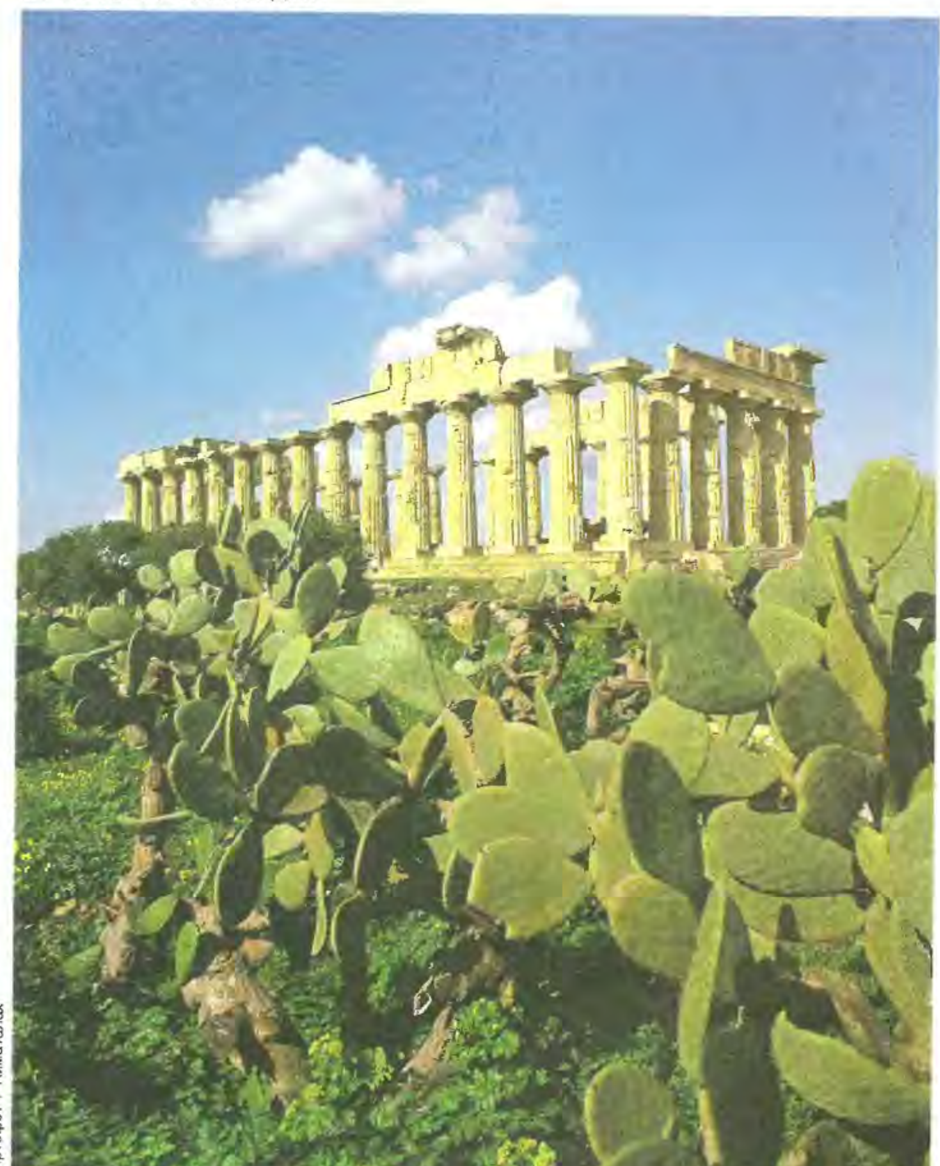
На этот важный вопрос, казалось бы, можно ответить утвердительно. В самом деле, война, о которой поведал Гомер, с ее бесконечными чудесами и вмешательством богов может показаться просто плодом воображения. Однако столетия спустя немецкий ученый Генрих Шлиманн, который с детства восхищался «Илиадой», взялся отыскать Трою. Он прибыл в Малую Азию и, опираясь на скрупулезное прочтение текста Гомера, закончил тем, что нашел местность, которая напоминала описание легендарной Трои. С 1870-го по 1873 год он руководил там раскопками, которые извлекли на свет не один, а девять городов, наслоившихся один на другой. Седьмой из них, если считать сверху вниз, носил следы пожара. Сокровища и находки, обнаруженные именно в этом археологическом слое, соответствовали тому, что было известно о троянской цивилизации: это был город Приама.

Между тем стало совершенно очевидно, что Гомер приукрасил многие вещи или допустил преувеличения. Например, периметр города не превышал 700 метров. А если верить «Илиаде», сто тысяч греков в течение десяти лет не могли овладеть этим городом! Это, мягко выражаясь, небывальщина. И еще. Гомер придал войне поэтическую окрашенность: ее причиной он сделал похищение Елены прекрасной. На самом же деле греки напали на Трою скорее всего по причинам экономического характера: Троя и ее союзники были очень богатыми и могущественными городами, а это не могло не вызывать зависти.

Артефот / Ниматалах

Гомер. Лувр. Париж

Артефот / Ниматалах

Храм Аполлона в Селинунте (Сицилия)

остались почти нетронутыми. Впрочем, сегодня мы располагаем лишь знаниями, полученными от авторов дорийского периода — Гомера и особенно Гесиода. Когда Гомер рассказывает о Троянской войне, не следует забывать, что он говорит о событиях почти четырехсотлетней давности! Тем не менее именно Гомеру мы обязаны знакомством с удивительными мифами древних греков.

Греческая религия

Для них Природа не была простым окружением, окрестностями: она была живой! В ручьях, камнях и скалах, деревьях грек всегда чувствовал присутствие живого существа. Считалось, что вся природа населена нимфами, то есть божествами, которые представлялись в виде прекрасных девушек, с той разницей, однако, что в отличие от божеств нимфы могли умереть. Так, когда дровосек рубил дерево, он убивал нимфу, которая в нем обитала. Другие существа, такие, как сатиры, с телом человека и козлиными ногами, олицетворяли собой «разгулявшиеся», стихийные силы Природы. Их предводитель, бог Пан, воплощался в различных, а порой и ужасных формах. Уже одно его появление вызывало «панический» страх. Однако в греческой мифологии он был не более чем богом «второго сорта».

Все греки верили в существование двенадцати великих божеств, которые восседали на вершине горы Олимп. Эти боги и богини в представлении древних людей связывались с природными явлениями. Вспомните, оружием царя богов Зевса была молния: гроза воспринималась эллинами как проявление гнева владыки небес. Также и землетрясения, довольно частые в Греции, объяснялись дурным настроением Посейдона, бога морей, сотрясающего морские глубины своим трезубцем. Движение солнца на небе в глазах древних греков соответствовало бегу колесницы Аполлона, появляющейся утром из волн на востоке, и исчезающей в морских глубинах ве-

Греческие монеты из Афин (примерно V век до н. э.)

Мифология сегодня

Давно уже канули в Лету верования, существовавшие в античной Греции. Однако они составляют неотъемлемую часть нашей цивилизации и до сих пор вдохновляют на создание романов и фильмов, театральных постановок, живописных полотен, мультипликаций. Больше того, греческая мифология оставила свой след в европейских языках. Некоторые слова и выражения вошли в обиход у многих народов именно из этого источника. Вот несколько примеров: лабиринт, амазонка, сирена, яблоко раздора, ахиллесова пята, троянский конь, нить Ариадны, оказаться между Сциллой и Харибдой...

Ашетт. Фото Б.-Н.

чером на западе. Более того, вера в богов нередко помогала соблюдать и уважать правила человеческой деятельности. Артемида руководила охотниками, Асклепий — врачами, Гефест — кузнецами, Гермес — торговцами и разбойниками...
Эти верования разделялись всеми греками, но из-за обилия самостоятельных, независимых городов и предпочтений, отдаваемых местным обычаям, Зевс, которого просто обожали в Коринфе, в Аргосе и Фивах, например, не признавался столь великим богом!

Мифы и реальность

Случается, что одни и те же мифы приходят к нам из глубины веков в различных вариантах. Каждая из версий представляет интерес, даже если они значительно отличаются по месту своего происхождения и времени появления. В настоящее время удалось более или менее объяснить происхождение некоторых из мифологических историй, а иногда и дать им географическую привязку. Так, война богов с гигантами могла происходить в районе Трапезунда, там, где были обнаружены скелеты мамонтов. Перед этими огромными костями непонятного происхождения древние греки задумывались и находили свое объяснение: речь шла, полагали они, об останках гигантов, павших в схватке с богами. Другие повествования имеют, вероятно, историческую основу. Геракл убил немейского льва и лернейскую гидру. В первом случае его подвиг, без сомнения, символизировал корчевание леса и распахивание новых земель; во втором — осушение гнилого болота. Кроме того, Троянская война и колонизация Средиземноморья восхвалялись во всей череде приключений и подвигов Ахилла и Одиссея.
Как уже отмечалось, мифы и легенды легли в основу наших знаний об истории, образе жизни греков, их желаниях, мечтах и страхах. Помимо того, эти повествования всегда незримо источают аромат далекого прошлого.

Греческие вазы VI века до н. э. Лувр. Париж

Посейдон, бог морей (V век до н. э.). Национальный музей в Афинах.

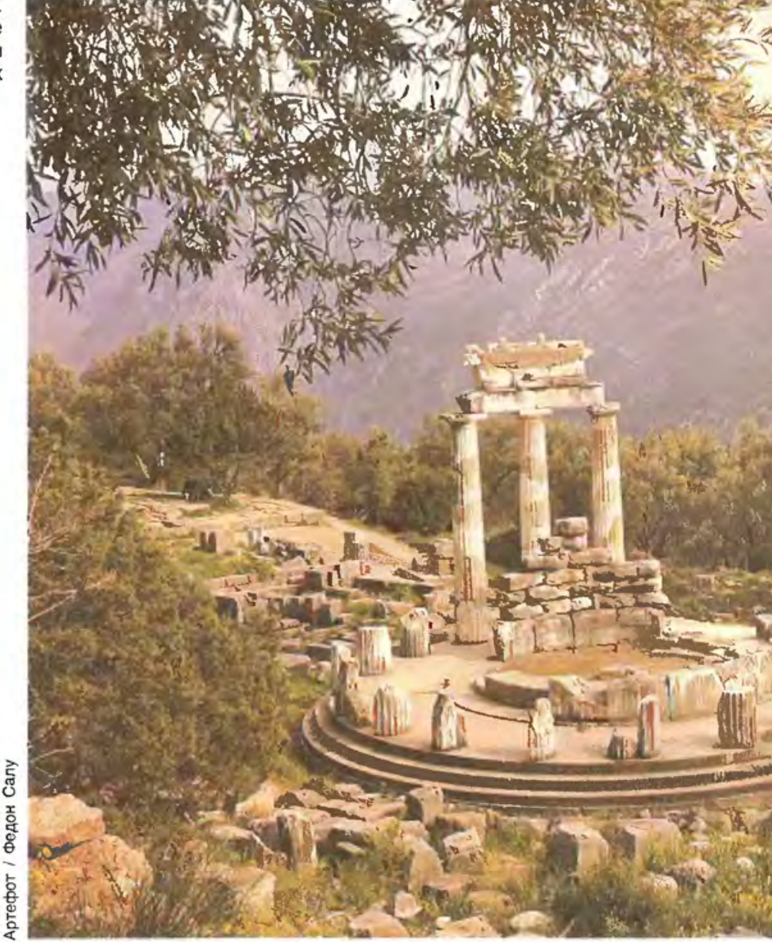

Ашетт. Фото Б.-Н.

Артефот / Ниматалах

В период бронзового века, когда развлечения были редкостью, поэты, бродячие музыканты, барды колесили по дорогам Греции, останавливаясь в деревнях и во дворцах. Они воспевали великие подвиги и переживания своих героев, чудеса, творимые богами. Столетиями передаваемые из уст в уста, эти истории были записаны гораздо позднее. Тем не менее благодаря им все греки вопреки соперничеству, войнам, разного рода отличительным местным особенностям обладали чувством принадлежности к одной цивилизации — Элладе.

Общеэллинские собрания, то есть касающиеся всех греков, были не столь многочисленны, но они явно подтверждали существование подлинного сообщества. Как в случае с паломничеством в храм Аполлона в Дельфах, где люди, собравшиеся со всех уголков Греции, и даже чужеземцы, превращались в нечто единое, монолитное. Или возьмем Олимпийские игры: атлетические состязания, которые устраивались в честь Зевса в его священной обители на западе Греции. Каждые четыре года на время этих игр на греческую землю приходил мир: города словно забывали о ссорах и раздорах и прекращались все войны. Перед публикой, состоящей исключительно из мужчин, атлеты оспаривали первенство в различных состязаниях: в беге и езде на колеснице, метании диска и копья, в прыжках, борьбе... Головы победителей увенчивались лавровыми венками, их достижения прославляли поэты. Изначально появившись как религиозная церемония, Олимпийские игры постепенно становились для древних греков средством общения и единения, осознания принадлежности к одной цивилизации.

Толос. Святилище Афины в Дельфах

Артефот / Федон Салу

Афродита. Национальный музей в Риме.

Артефот / Ниматалах

Конечно, эта цивилизация сегодня мертва. Однако боги, полубоги и герои, которых она чествовала и воспевала, остаются в нашей памяти. Подчас забавные, подчас трагичные, подчас фантастичные греческие мифы и легенды внесли свой вклад в европейскую культуру и по-прежнему способны овладевать умами и сердцами людей.

Артефот / Ниматалах

Дельфийский возничий (V век до н. э.). Деталь. Музей в Дельфах.

Оракулы и прорицатели

Как многие другие народы, греки страшились будущего и пытались оградить себя от ударов судьбы. Вот почему они испытывали доверие к своим божествам, которые, как они считали, знали толкование снов, читали будущее по полету птиц или по внутренностям жертвенных животных.

Оракулы — те, кто доносил до людей даже слова богов Дубы Додонской рощи, раскрыли ли они предупреждение Зевса, когда ветер шелестел в их листве? Наиболее известные оракулы находились в Дельфах, в храме бога Аполлона. Его жрица Пифия, восседая на треножнике, входила в экстаз и произносила слова, требовавшие особого разъяснения для тех, кто к ней обращался. Следовало с большой осторожностью трактовать ее слова, иначе — берегись! Царю Крезу, пришедшему к ней за советом, Пифия заявила: «Если ты начнешь войну, то разрушишь великую империю». Обрадованный Крез вернулся к своему войску и напал на соседа Кира. Крез был постыдно разбит: великая империя действительно пала, но это была его собственная империя! Несмотря на все сложности истолкования ее слов, Пифия имела непреходящий и всеобщий успех. Греки и варвары стекались отовсюду в Дельфийский храм. Он был закрыт в 385 году нашей эры: оракулы замолчали навсегда.

Издатель: Татьяна Луговая — Выпуск подготовили: Инна Иркова, Людмила Птицына — Технический редактор: Нина Дреничева

60х90/8. Тир. 55 000 экз. Зак. № 3095. ПО «Детская книга» Роскомпечати. 127018, Москва, Сущевский вал, 49.

С неприступной вершины Олимпа боги и богини взирают на людей и все более вмешиваются в их жизнь и судьбы. Могучий богатырь в львиной шкуре на плечах побеждает страшных чудовищ и совершает чудесные подвиги.
За прекраснейшую женщину на свете беспощадно сражаются самые великие герои. Один из них, Одиссей, вернется на родину лишь через десять лет, после невероятных приключений...
Эти замечательные истории родились в Древней Греции. Увлекательные или забавные, мудрые и поучительные, они и сегодня продолжают восхищать и очаровывать нас.

С незапамятных времен необычные божества, фантастические создания, счастливые или несчастливые герои населяют мечты человечества. Коллекция «Мифы и легенды», адресованная юным читателям, возвращает к жизни рыцарей, диковинных животных, таинственных небожителей, которые оставили наиболее заметный след в истории.

